

На правах рукописи

Киосе Мария Ивановна

**ТЕХНИКИ И ПАРАМЕТРЫ
НЕПРЯМОГО НАИМЕНОВАНИЯ В ТЕКСТЕ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Москва 2015

Работа выполнена в отделе теоретического и прикладного языкознания
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт языкознания Российской академии наук»

Научный консультант: **Ирисханова Ольга Камалудиновна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и сравнительного языкознания
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
лингвистический университет»

Официальные оппоненты: **Кустова Галина Ивановна,**
доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела современного
русского языка ФГБУН «Институт русского языка им.
В.В. Виноградова РАН»

Позднякова Елена Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка ФГОБУ ВПО
«Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России»

Левицкий Андрей Эдуардович,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистики, перевода и
межкультурной коммуникации ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится «21» мая 2015 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.006.03 при ФГБУН «Институт языкознания
РАН» по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1,
конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
языкознания РАН <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.филол.н.

Сидельцев А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена разработке когнитивно-функционального подхода к изучению не прямых номинаций, основанного на выявлении техник данного типа наименования в тексте и определении параметров разграничения прямой и не прямой номинации. Наименование в тексте рассматривается как функция, результатом которой является единица или выражение, обладающее статусом прямой или не прямой номинации. Не прямая номинация понимается как неавтономная единица, которая в определенном контексте кореферентна прямой номинации, служащей устоявшимся средством наименования референта (напр. *болото – кисель, дачники – садово-огородные пигмеи*).

Актуальность исследования связана с тем, что, несмотря на устойчивый интерес к вопросам наименования, проблема разграничения прямой и не прямой номинаций не получила однозначного решения. Причину мы усматриваем в том, что разнонаправленность подходов (философского, семиотического, логико-референциального, логико-семантического, когнитивного) не дает возможность исследовать природу не прямого наименования в ее комплексности и многоаспектности. Недостаточное внимание уделяется соотношению прямых и не прямых номинаций в тексте. Подобное исследование способствовало бы не только более четкому разграничению данных единиц, но и выявлению способов (техник) не прямого наименования, применяемых говорящими с различной степенью осознанности непосредственно в дискурсивной деятельности. Возникает необходимость поиска новых подходов и методов в исследовании процессов наименования, которые позволили бы учитывать динамику смены статуса номинации в тексте с прямой на не прямую. Предлагаемый в работе когнитивно-функциональный подход, который относится к наиболее актуальным направлениям в современной лингвистике, позволяет исследовать **техники** и **параметры** номинативных процессов с учетом взаимосвязи референциальных, когнитивных и языковых аспектов, а также с учетом конвенции акта наименования.

В роли **объекта** исследования выступают номинативные единицы и комплексы, служащие средством не прямого наименования в тексте.

Предмет исследования – техники не прямого наименования и параметры разграничения прямой и не прямой номинаций в тексте.

Гипотеза исследования состоит в том, что особенности не прямой номинации могут быть изучены только в ее соотносительности с прямой номинацией в тексте. Оба типа наименования опираются на общие когнитивные механизмы означивания референта, однако техники не прямого наименования обладают собственной спецификой. Выбор данных техник определяется параметрами, позволяющими разграничить прямые и не прямые номинации в тексте.

Целью настоящего исследования является разработка методологии когнитивно-функционального анализа непрямого наименования в тексте для выявления техник и параметров данного типа наименования.

Указанная цель подразумевает постановку следующих **задач**:

1. Систематизация подходов к изучению непрямого наименования в свете теорий имени;
2. Определение круга нерешенных проблем в области непрямого наименования и теоретических предпосылок их решения;
3. Разработка методологии когнитивно-функционального анализа непрямого наименования, нацеленной на решение выявленных исследовательских проблем;
4. Разработка метода когнитивно-функционального моделирования наименования с участием прямых и не прямых номинаций с учетом взаимосвязи референциальных, когнитивных и языковых отношений;
5. Выявление техник непрямого наименования на основе изучения особенностей отношений наименования;
6. Разработка типологии номинаций относительно их роли в тексте;
7. Определение параметров разграничения прямой и не прямой номинаций в тексте.

В качестве **материала исследования** выбраны русскоязычные и англоязычные художественные тексты второй половины XX – начала XXI века. Методом сплошной выборки отобрано 3,6 тыс. не прямых номинаций в соотношении с их прямыми коррелятами в тексте. Выборке подвергались 48 художественных источников анализируемого материала (из них 11 англоязычных источников) общим объемом 9,6 тыс. страниц. Привлечение к анализу текстов на двух языках обусловлено необходимостью верифицировать высказанную гипотезу, минимизировав при этом влияние системных аспектов родного языка.

Теоретической базой для разрабатываемого в диссертации подхода становятся исследования в области когнитивных механизмов непрямого наименования Ж. Фоконье, Дж. Лакоффа, М. Тернера, Р. Дирвена, Р. Бартца, Ш. Кулсон, Е. Суитсер, Г. Раддена, З. Кевечеша; в области когнитивных аспектов наименования Дж. Пустейовски, Б. Бергена, С. Галлагера, Г. Шмида, Л. Барсалоу, Р. Гиора, В. Эванса; в области сдвигов фокуса в языке Р. Лэнекера, Л. Талми, О. К. Ирисхановой; в области текстового анализа номинативных процессов Т. Гивона, Р. Томлина, Е. Семино, А. А. Кибрика. Важную роль играют отечественные исследования в области теории номинации Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телия, В. Г. Гака, Ю. С. Степанова, Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой, Г. В. Колшанского, Д. Н. Шмелева, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, М. В. Никитина, И. М. Кобозевой, Е. В. Рахилиной, Е. В. Урысон, В. И. Заботкиной и наименования Е.С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, Н. Н. Болдырева, Е. Г. Беляевской, О. В. Магировской.

В основу исследования легли идеи, высказанные в работах, посвященных взаимосвязи языковой, когнитивной и референциальной

составляющих номинативной деятельности, А. А. Потебни, К. Синхи, Ф. Варелы, Е. Томпсон, Г. Матураны, Д. Гентнера, Ю. С. Степанова, В. И. Постоваловой. Определенный вклад вносят и философско-семиотические исследования в области развития метафоро-метонимического континуума Р. О. Якобсона, Ч. С. Пирса, Ф. де Соссюра, Л. Гуссенса, Д. Герартса, Дж. Стина, Ф. Руиз-де-Мендоза.

Систематизация теоретических проблем непрямого наименования позволила разработать **методологические основы когнитивно-функционального изучения непрямого наименования**, учитывающего динамику наименования референта в тексте и возможности перехода не прямой номинации в прямую в условиях текста.

Исследование **когнитивных аспектов** наименования заключается в анализе образов референта, конструируемых в тексте, и их связи с прямым и непрямым статусом номинации. **Функциональные аспекты** наименования подразумевают изучение видов конструирования образов референта в тексте, реализующихся в **техниках**. Выявление зависимостей между особенностями техник конструирования образов референта в тексте и статусом номинации позволило предположить, что **наименование в тексте может быть рассмотрено как функция**, результат которой – прямой или не прямой статус номинации – определяется рядом **параметров**.

Возможность такого исследования обусловлена тем, что параметры, которые определяют условия выбора говорящим техник наименования, для читателя или исследователя являются параметрами распознавания статуса номинации.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Наименование в тексте впервые рассматривается как функция, которая реализуется техниками, выбор которых определяется ограниченным множеством параметров. Впервые обосновывается возможность выявления и систематизации групп параметров, которые разграничивают прямую и не прямую номинации в тексте. Данная возможность вызвана привлечением к исследованию не только бинарных оппозиций прямых и не прямых номинаций, но и цепочек текстовых номинаций.

2. Разрабатывается метод когнитивно-функционального моделирования наименования в тексте. Впервые показано, как соотносятся аспекты наименования, в ходе которого конструируются единичные и интегративные образы референта. Предложена единая схема моделирования аспектов наименования с учетом анализа когнитивных механизмов и техник их реализации.

3. Впервые системно представлены техники непрямого наименования и определены их возможности в конструировании образов референта прямой и не прямой номинации в тексте.

4. Впервые предложены параметры разграничения прямой и не прямой номинаций в тексте на основе изучения общих условий выбора той или иной техники наименования. Продемонстрирован их динамический характер, что позволило разграничить группы жестких (когнитивных) и не жестких

(референциальных и языковых) параметров при установлении статуса номинаций.

5. Впервые выявляется когнитивный механизм текстового перефокусирования (как совместная реализация фокусирования и дефокусирования) применительно к непрямому наименованию и демонстрируется его роль в конструировании интегративного образа референта в тексте.

6. Впервые описываются согласование и рассогласование фокусов как техники перефокусирования и их возможности в конструировании интегративного образа референта в тексте.

7. Впервые применительно к непрямой номинации выявляются особенности конструирования интегративного образа референта в тексте; впервые уделяется внимание роли языковых категорий разного уровня в прямом и непрямом наименовании референта; анализируются техники конвенционального и окказионального наименования.

8. Впервые показаны возможности двойного статуса номинации в тех случаях, когда она является одновременно прямой и непрямой по отношению к референту в тексте.

9. Разработана типология номинаций в тексте с учетом их статуса (прямая, непрямая) и типа фокуса (идентифицирующего, характеризующего, классифицирующего и смешанного). Данная типология предусматривает особенности варьирования статуса номинаций в номинативных цепочках в тексте.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наименование в тексте является функцией, результатом которой становится прямой или непрямой статус номинации. Непрямое и прямое наименование представляют собой две стороны единого процесса цепочечного наименования референта, в котором постоянно меняется статус номинаций, что обусловлено взаимосвязью их когнитивных и функциональных оснований.

2. В процессе наименования формируются три вида отношений между референтом в тексте, его образами и номинациями: отношения референции, концептуальной трансформации и языковой репрезентации. Данные отношения реализуются одними и теми же механизмами для прямого и непрямого наименования, а именно, механизмами концептуализации, перефокусирования и языковой категоризации. При этом техники реализации этих механизмов для двух типов наименования различаются.

3. Выбирая те или иные техники наименования, говорящие создают, трансформируют и интегрируют множественные образы референта. Техники концептуализации референта определяют выбор свойств референта для создания его образа (например, физические свойства); при этом данный образ соотносится с базовым ментальным пространством (доменом). Техники перефокусирования обуславливают способы сближения базовых ментальных пространств при трансформации и интеграции образов референта. Техники

языковой категоризации отвечают за языковое оформление образов референта в тексте.

4. Несмотря на то, что все три вида техник играют важную роль в конструировании образа референта в тексте, ведущее место занимают техники перефокусирования. Это связано с тем, что по мере наращивания цепочек кореферентных прямых и не прямых номинаций происходят множественные сдвиги фокусов и образуется интегративный образ референта.

5. Наличие множественных техник, реализующих механизмы концептуализации, перефокусирования и языковой категоризации, свидетельствует о сложном когнитивно-функциональном характере непрямого наименования и о его связи с прямым наименованием в тексте.

6. Выбор техники наименования определяется параметрами прямого и непрямого наименования: референциальными, когнитивными и языковыми. Установление данных параметров способствует распознаванию статуса номинации в тексте. Языковые и референциальные параметры играют вторичную роль при определении статуса номинации, ведущую роль играют когнитивные параметры, связанные с техниками перефокусирования. К когнитивным параметрам относятся тип сближаемых ментальных пространств; положение фокуса в структуре интегративного образа референта (центральное и периферийное); тип отношений между элементами центра интегративного образа референта (согласование и рассогласование).

7. Динамический статус номинации в тексте в целом определяет наименование как эвристическую деятельность, поддающуюся моделированию и функциональному анализу с целью выявления характера переходов при означивании референта. При этом когнитивные процессы наименования протекают в соответствии с ситуативными, индивидуальными и иными предпочтениями; в частности, с индивидуальными навыками владения теми или иными техниками и конвенциями конкретного социума в конкретную эпоху.

Методологической основой становится разрабатываемый метод когнитивно-функционального моделирования наименования, а также методика анализа аспектов прямого и непрямого наименования в тексте. В исследовании также используются следующие **методы**: концептуальный и категориальный анализ, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки, элементы статистического и сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании комплексного изучения прямого и непрямого наименования, что позволяет установить закономерности переходов при изменении статуса номинации в рамках текста. Значимость диссертации также обусловлена систематизацией теоретических положений по проблеме непрямого наименования и расширением методологических оснований анализа данного феномена в тексте. В ходе исследования разработан метод когнитивно-функционального моделирования наименования и частных методик анализа его аспектов, применение которых в работе способствует решению проблемы

разграничения прямой и не прямой номинаций в тексте. Применение данного метода в рамках когнитивно-функционального подхода к изучению не прямой номинации в тексте, синтезирующего теоретические положения отечественной и зарубежной постхомскианской когнитивной и не когнитивной парадигмы, способствует переходу теории не прямой номинации на более высокий уровень обобщения с учетом представленной в работе методологии и анализа текстового материала.

Значимость работы также состоит в том, что на материале русского и английского языков систематизируются способы и средства не прямого наименования. Работа вносит вклад в изучение проблем связности текста, полисемии, теории номинации, в методику когнитивно-функциональных исследований языка.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что предлагаемый когнитивно-функциональный подход к анализу не прямого наименования в тексте может быть применен для анализа текстовых проявлений номинаций при решении вопроса об их прямом или не прямом статусе, а также при проведении стилистического анализа текста и обосновании изменения характера номинации в художественных нарративах. Отдельные методики предложенного в работе метода когнитивно-функционального моделирования не прямого наименования могут быть применены при изучении функционирования различных текстовых единиц. Описанные механизмы не прямого наименования и техники их реализации могут быть использованы при решении многих практических вопросов при анализе текста с позиций его когерентности и интенциональности. Полученные данные при анализе техник наименования, выбор которых обуславливается параметрами наименования, окажутся полезными для решения прикладных проблем распознавания особенностей коммуникативного поведения, например, в политологической лингвистике или в лингвокриминалогической экспертизе.

Результаты исследования могут быть применены как в лекциях и практических семинарах по общему языкознанию, когнитивной семантике, анализу дискурса и лексикологии, так и в практике преподавания русского и иностранных языков, а также в практических занятиях по стилистическому анализу текста.

Апробация работы.

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях сектора теоретического языкознания Института языкознания РАН, на российских и международных конференциях, конгрессах и круглых столах, в том числе: Научная конференция МПУ 11 апреля 2002 г. (Москва, МПУ); VII Международная конференция НОПриЛ «Языки в современном мире» май 2008 (Арзамас, АГПУ); XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», апрель (Москва, МГУ); VI Международная научно-практическая конференция «Учитель. Ученик. Учебник» 26-27 ноября 2010 г. (Москва, МГУ); VIII Международная конференция НОПриЛ «Языки в современном мире» май 2010 (Коломна,

КГПИ); Международная конференция «Качество дистанционного образования», декабрь 2010 (Москва, МИМ ЛИНК); IX Международная конференция НОПриЛ «Языки в современном мире» май 2011 г. (Томск, ТГУ); Международная конференция «Качество дистанционного образования», декабрь 2011 (Москва, МИМ ЛИНК); IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения» октябрь 2012 г. (Коломна, МГОСГИ); X Международная конференция НОПриЛ «Языки в современном мире» 28-31 мая 2012 г. (Саратов, СГУ); Международная конференция «Лингвистика после Ф.де Соссюра: итоги и перспективы» 21-22 февраля 2013 г. (МГОУ); Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика: итоги и перспективы» 11-12 апреля 2013 г. (Тамбовский государственный университет); Научная конференция «Информационная структура текстов разных жанров и эпох» 15-17 мая 2013 г. (Ин-т языкознания РАН); Школа по когнитивной лингвистике (стендовый доклад) 21-25 июля 2013 г. (Бангор, Великобритания); Круглый стол по проблемам когнитивной лингвистики «Факторы и механизмы языковой когниции» 29 октября 2013 г. (Ин-т языкознания РАН); Круглый стол «Культурная семантика в языке и в речи» 14 ноября 2013 г. (Ин-т языкознания РАН); Международная конференция «Учитель. Ученик. Учебник» 22-23 ноября 2013 г. (МГУ, Москва); Международный конгресс по когнитивной лингвистике 22-24 мая 2014 г. (Челябинск, ЧелГУ); XI Международная конференция НОПриЛ «Языки и культуры в современном мире» 2-7 июня 2014 г. (Париж, Штаб-квартира ЮНЕСКО); V Международная конференция по когнитивной лингвистике 28-31 июля (Ланкастер, Ун-т Ланкастера, Великобритания); II Международная научная конференция «Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы» 16-17 октября 2014 г. (МГЛУ, Москва); Круглый стол «Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира» 29 октября 2014 г (Ин-т языкознания РАН).

По теме диссертации опубликовано 39 работ общим объемом 57,2 п.л., в том числе 2 монографии объемом 30,2 п.л., 19 статей в изданиях, рекомендованных ВАК (общим объемом 12,5 п.л.), 18 статей в сборниках научных трудов (общим объемом 9,2 п.л.), 1 учебно-методическое пособие (объемом 2,7 п.л.), статьи в электронном глоссарии и учебно-методические комплексы (общим объемом 2,6 п.л.).

Структура работы определяется логикой поставленных задач для подтверждения высказанной гипотезы. Диссертация включает в себя введение, четыре главы с разделами и выводами по каждой главе, заключение, список использованной научной литературы, список анализируемых художественных произведений (список источников материала), указатель терминов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, раскрывается новизна, актуальность и теоретическая значимость исследования, формулируются цели и задачи работы, определяется содержание работы по главам.

В главе I «Теоретические проблемы непрямого наименования» проведен анализ и систематизация проблем непрямого наименования, поставленных как в нелингвистических (философских и семиотических), так и в лингвистических (логико-референциальных, логико-семантических, когнитивных) концепциях феномена, что позволило определить явление как сложное и многоаспектное. Глава состоит из трех подразделов.

В первом подразделе «Феномен непрямого наименования как исследовательская проблема» определены общие предпосылки исследования данного явления в различных подходах и обоснована целесообразность разработки когнитивно-функционального подхода к феномену непрямого наименования как способного дать объяснение проблемным вопросам, связанным, прежде всего, с разграничением прямого и непрямого статуса номинаций. Как отличительный признак не прямых номинаций традиционно понимается их **вторичность** по отношению к иному кореферентному слову, словосочетанию или предложению, являющемуся средством прямого указания на референт (объект / субъект, ситуация, событие). Однако в разных подходах по-разному трактуется собственно вторичность не прямой номинации: это может быть повторное означивание референтов (так это представлено в логико-референциальных подходах), вторичное использование номинации (как в логико-семантических подходах), или конструирование новых образов референта (как в когнитивных подходах). Сам характер непрямого наименования как процесса также представлен по-разному: с точки зрения его онтологического или сущностного аспекта в логико-философских подходах, знакового или семиотического аспекта – в логико-семиотических, и динамического аспекта – в функциональных и неофункциональных.

Изучение концепций наименования в рамках перечисленных подходов показало, что на разных этапах развития науки отношения наименования неизбежно выстраивались с включением трех составляющих (при этом они получают различные названия): референта (предмета / субъекта, события, действия), образа референта и собственно номинации (непрямой и прямой).

Сделан вывод о том, что наиболее целесообразным может быть признан подход к решению проблемы вторичности не прямой номинации на основе соотнесения референтов, их образов и не прямых и прямых номинаций. Основное внимание должно быть отведено именно конструируемому образу референта как отражающему, с одной стороны, свойства референта, и, с другой, определяющему выбор языкового способа означивания.

Во втором подразделе «Общетеоретические проблемы непрямого наименования» отдельно представлены проблемы непрямого наименования,

рассмотренные в лингвистических подходах, а именно, философском и семиотическом.

Обращение к **философским концепциям** Античности, Средневековья и Нового Времени, отраженным в работах Аристотеля, Платона, Декарта, У. Оккама, Дж. Пуансо, Дж. Локка, И. Канта, Т. Гоббса, Э. Гуссерля, В. Вундта, Л. Витгенштейна, В. Уэлби, указало на различные аспекты изучения феномена непрямого наименования. Это необходимость соотнесения референта, его образа и номинации, в ходе изучения которых рассматривается вопрос об условности или конвенциональности (в нашем случае текстовой обусловленности) разграничения прямой и не прямой номинации; динамический характер наименования референта в тексте; значимость телесного опыта при формировании образа референта; существование семантического скачка при непрямом наименовании референта.

Семиотические концепции не прямой номинации Ф. де Соссюра, Ч. С. Пирса, Ч. Морриса, Р. О. Якобсона, Л. Гуссенса, Д. Герарта, Ж. Дерриды, Ж. Лакана, др. развивают философские предпосылки знакового характера данного явления, отраженные в работах Аристотеля, Св. Августина, Л. Витгенштейна. Обзор семиотических концепций, в которых изучается роль не прямой и прямой номинации в развитии метафорометонимического континуума и знакового семиозиса, показал, что наименование референта целесообразно исследовать с учетом динамики процесса. При этом и смену номинаций одного референта, и смену образов референта необходимо также рассматривать в динамике, т. к. только трансформации могут дать возможность судить об особенностях когнитивных процессов, протекающих в ходе реализации наименования.

Итак, философские концепции дают ключ к соотнесению составляющих процесса непрямого наименования референта в свете философии именования референта, в то время как семиотические – в свете философии знака.

В третьем подразделе «Методологические проблемы непрямого наименования» представлены проблемы рассматриваемого феномена в лингвистических подходах (логико-референциальном, логико-семантическом и когнитивном), с опорой на которые разрабатывается методология когнитивно-функционального исследования.

Проблемы соотнесения референциального и когнитивного, с одной стороны, и референциального и языкового, с другой, являются центральными при изучении непрямого наименования в **референциальных концепциях**. Отношения референта и прямых и не прямых номинаций получили описание, например, в теории дескрипций, неясности или неоднозначности (score ambiguities) Б. Рассела; предметной референциальности Дж. С. Милля, существования прозрачных и затемненных единиц У. Куайна, в кластерной теории Дж. Серля. С другой стороны, в логических концепциях также освещены отношения референта и его образов. Так, они рассматриваются с опорой на «способы презентации референта» (modes of presentation) Г. Фреге,

К. Доннелляна, концепцию «возможных миров» миров (possible worlds или possible states of the world) Ш. А. Крипке, концепции «репрезентации дискурса» (Discourse representation theory) Г. Кампа и Ю. Рейля, теорию «атрибутивной референции» Н. Д. Арутюновой, теорию «референциального статуса» Е. В. Падучевой. Описанные отношения подвергаются анализу с позиций выявления различных типов референтов и языковых единиц, принадлежность к которым определяет статус номинации.

Более подробное изучение уже языковые проблемы непрямого наименования получают в **логико-семантических концепциях**. Данная проблема разрабатывалась в свете теорий языковой номинации 70^x-80^x годов XX века и нашла отражение в исследованиях Н. Д. Арутюновой (в теории идентифицирующей номинации, теории вторичных атрибутов), В. Н. Телия (в теории автономной / неавтономной номинации), Ю. С. Степанова (в теории прямых и косвенных/вторичных номинаций, структурированных / диффузных косвенных номинаций), Е. С. Кубряковой (в теории первичных / вторичных значений), Ю. Д. Апресяна (в теории о квазисинонимах / квазикатегориях), В. Г. Гака (повторная / косвенная / производная номинации), М. В. Никитина (в теории вторичных номинаций: метонимизации, метафоризации, фразеологизации, онимизации, апеллятивации, терминологизации), А. А. Уфимцевой (в теории развития значений как прямое номинативное значение и производное номинативное значение), Д. Н. Шмелева (в теории разграничения номинаций, обозначающих конкретные / неконкретные объекты), др.

В **когнитивных концепциях** непрямо наименование исследуется, в первую очередь, в рамках теорий взаимодействия ментальных пространств (двухпространственная и мультипространственная теории взаимодействия) Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Д. Раддена, З. Кевечеша, Ж. Фоконье, Ш. Кулсон. Вторым направлением изучения непрямого наименования становится анализ когнитивных механизмов, среди которых особое внимание мы уделяем механизмам концептуализации (в работах Р. Гиббса, Б. Бергена, Л. Барсалоу, Дж. Златева, Дж. Пустейовски, Л. Талми, Е. В. Рахилиной, Г. И. Кустовой, др.); категоризации (в работах У. Крофта, Р. Лэнккера, Э. Рош, А. В. Бондарко, Н. Н. Болдырева, В. А. Виноградова, Е. М. Поздняковой, А. Э. Левицкого, др.); фокусирования (в работах Р. Лэнккера, О. К. Ирисхановой, Л. Талми, др.). Третьим направлением является исследование наименования как номинативной деятельности. Прежде всего, номинативная деятельность изучается с позиций ее характера, например, в соотнесении лингвокреативного и эвристического, с одной стороны, и рутинного, с другой стороны (в работах О. К. Ирисхановой, В. З. Демьянкова, Б. А. Успенского). Также исследования сфокусированы на типах наименования, связанных с научным и обыденным познанием (в работах Е. С. Кубряковой, В. Ф. Новодрановой). Существуют и концепции, в центре внимания которых оказываются этапы наименования (в работах О. В. Магировской, Н. Н. Болдырева).

При анализе работ очерчены также аспекты функциональности, которые представляется важным принять во внимание при изучении непрямого наименования: динамический характер данного процесса в тексте, который определяет вариативность статуса номинации; интегративный характер конструирования образа референта; доминирующий характер когнитивных проявлений наименования.

Показано, что существующие на настоящий момент концепции не прямой номинации не дают однозначного ответа на вопрос о возможностях определения прямого и непрямого статуса номинации. Такие возможности исследуются отдельно с учетом референциального, когнитивного или языкового аспектов наименования. Системный подход к разграничению прямых и не прямых номинаций не дал однозначных результатов, позволяющих решить данную проблему. Обосновано, что решение данной проблемы возможно при условии обязательного **учета функционального аспекта** референциальных, когнитивных и языковых проявлений наименования как основного методологического принципа исследования непрямого наименования в тексте.

В главе II «Методология когнитивно-функционального исследования непрямого наименования в тексте» разрабатывается когнитивно-функциональный подход к анализу феномена. Суть подхода состоит в том, что интеграция процессов создания и восприятия текста обеспечивается наличием общих параметров как определяющих зависимости между текстовыми техниками и статусом текстовых единиц. Разработан метод когнитивно-функционального моделирования наименования с участием прямых и не прямых номинаций, с помощью которого выявляются техники непрямого наименования, реализующие отношения референциального, когнитивного и языкового характера. Обосновывается возможность выявления параметров, руководящих выбором техник наименования. Эти же параметры являются и параметрами распознавания статуса номинации. Глава включает два раздела.

В первом разделе «Когнитивно-функциональный подход к не прямой номинации в тексте» представлены основания разрабатываемого подхода.

В первом подразделе «Общие положения когнитивно-функционального подхода к изучению непрямого наименования в тексте» приведены предпосылки когнитивно-функционального анализа феномена непрямого наименования. К таким предпосылкам отнесены следующие: необходимость анализа как процесса непрямого наименования, так и его результатов; описание процесса наименования посредством анализа его видов; учет когнитивных и функциональных оснований феномена.

Во втором подразделе «Когнитивные и функциональные основания непрямого наименования в тексте» на основе анализа языкового материала и с учетом теоретического обобщения разрабатываются

основные положения когнитивно-функционального подхода к непрямому наименованию.

Исследование **когнитивных оснований непрямого наименования** осуществляется с помощью обращения к **образу референта**, создаваемому в тексте. Изучение проводится с опорой на концепции образа А. А. Потемни, Б. А. Серебренникова, Н. Д. Арутюновой, В. И. Постоваловой, Ю. С. Степанова и В. З. Демьянкова, которые восходят к работам Платона, Аристотеля, Св. Августина, А. Ф. Лосева; а также на концепции Г. Райхгелта об «общем когнитивном объекте», А. Кларка о ментальном объекте, развивающие идеи Л. Витгенштейна, с одной стороны, и идеи логико-философской парадигмы, с другой. **Образ референта** в настоящем исследовании мы понимаем как **означиваемую языковыми средствами концептуальную структуру, отражающую свойства референта, которая конструируется в тексте путем актуализации или сближения базовых ментальных пространств (доменов).**

Ментальные пространства мы понимаем как структуры знаний о мире высокой степени обобщения, актуализирующиеся в тексте.

При моделировании процесса наименования с помощью анализа образов референта не прямых и прямых номинаций, мы сталкиваемся с **тремя типами образов**: исходным (за исходный мы гипотетически принимаем образ референта прямой номинации), трансформированным (образ референта не прямой номинации), и интегративным (результат цепочечной номинации одного референта).

Продемонстрируем конструирование образов референта:

Amy will do anything and everything to draw attention to herself, and as far as learning her lines is concerned, forget it. That's for the peasants. "Princess Amy" can't be bothered to bring her script. (A. Faber, E. Mazlish, p. 103)

В данном примере конструируются два образа одного референта, исходный, который означивается номинацией *Amy*, и трансформированный, означенный номинацией *"Princess Amy"*.

Интегративный образ референта создается из множественных (цепочечных) номинаций одного референта. Проиллюстрируем этот процесс на примере начала повести Д. Гранина «Иду на грозу»:

Волшебник приехал в Москву шестого мая в восемь часов утра. (с. 7) <...> Взгляды встречающих устремлялись к нему и соскальзывали: никто не находил ничего особенного в этом стройном загорелом парне в модном ворсистом пиджаке. (с. 7) <...> Волшебник, улыбаясь, задержался перед витриной. (с. 7) <...> Сегодня Москва встречала Олега Тулина. (с. 8)

В данном фрагменте текста конструируются четыре образа референта, из которых поступательно формируется один текстовый образ, интегративный. В его конструировании участвуют два ментальных пространства – Человек и Сверхчеловек.

Для определения статуса каждой из номинаций представляется необходимым подвергнуть анализу динамическую структуру образов референта как организованную совокупность концептуальных элементов.

Изучение **функциональных оснований непрямого наименования** связано с описанием этапов и видов наименования с участием прямых и не прямых номинаций в тексте. Под наименованием мы вслед за Е. С. Кубряковой понимаем «речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него» [Кубрякова 2008: 42].

В настоящей работе **наименование представлено как когнитивный процесс, подразумевающий конструирование образов референта в тексте на основе индивидуальных ассоциаций и предшествующего опыта, что определяет данный процесс как эвристический.**

Непрямое наименование в работе мы понимаем как процесс конструирования образа референта в тексте, который завершается означиванием этого образа не прямой номинацией.

С опорой на когнитивно-функциональные концепции когнитивной (и, в частности, номинативной) деятельности (см. напр., работы [Church 1961, Glenberg 1997, Sinha 1999, Greene 2005, Pecher, Zwaan (eds.) 2005]) разрабатывается структура наименования, результатом которой становится появление прямых и не прямых номинаций.

Наименование моделируется как некоторый процесс, управляемый когнитивными механизмами, и в работе он описан с позиций **конструирования**, которое получило наиболее подробное освещение именно в когнитивном функционализме (см., напр. работы [Langacker 1987, 2007; Talmy 1988, 2000; Croft, Cruze 2004; Lee 2005; Verhagen, 2007]).

При моделировании наименования с учетом этапов, механизмов и, прежде всего, видов конструирования мы опирались на работы отечественной школы когнитивного функционализма (см., напр., работы [Кубрякова 2008; Ирисханова 2004; Болдырев 2007; Болдырев, Магировская 2012; Шарандин 2013; Магировская 2013]). Конструирование образов референта прямых и не прямых номинаций в тексте изучается путем анализа результатов их означивания в языке, что представляет возможность толковать их неоднозначность, нелинейность, эвристичность.

При этом отрицается возможность алгоритмизации самого процесса наименования в связи с тем, что в реальной номинативной деятельности, связанной с реализацией личностных смыслов, человек демонстрирует «лингвокреативный потенциал мышления» [Ирисханова 2004: 50] и «резервы языкового творчества» и «языковую рутину, привносимую внутренней формой слова из глубины веков» [Демьянков 2010: 537, 541].

Во втором разделе «Техники и параметры непрямого наименования в тексте: метод когнитивно-функционального моделирования» разрабатывается метод анализа непрямого наименования в тексте в его соотношении с прямым наименованием.

В данном разделе обоснован выбор логики исследования, и в качестве предварительного исследовательского шага смоделированы **этапы конструирования** образов референта прямых и не прямых номинаций в

соотнесении с их результатами. В качестве условного первого этапа конструирования образа референта мы рассматриваем этап конструирования исходного образа референта или образа референта прямой номинации. Этот образ может предшествовать или следовать в тексте за образом референта непрямой номинации, а может и быть имплицирован.

Вторым этапом становится этап существенной трансформации исходного образа референта, при котором происходят изменения в его структуре. Как результат, означивающая образ номинация начинает определяться как непрямая. Данный этап связывает две кореферентные номинации. Однако в тексте мы сталкиваемся со множественным именованием одного референта, то есть с номинативными цепочками.

Следовательно, третьим этапом конструирования становится этап интеграции множественных образов референта, в результате которого формируется сложный, динамический интегративный образ.

Таким образом, на трех этапах конструирования возникают три образа референта: исходный или Образ₁, трансформированный или Образ₂, и интегративный или Образ₃. Каждый из данных образов означивается некоторой номинацией: Образ₁ – прямой номинацией, Образ₂ – непрямой номинацией, а Образ₃ может быть означен как прямой, так и непрямой номинацией. В свою очередь каждый образ определенным образом отображает свойства одного и того же референта. Подчеркнем, что данные этапы представлены здесь в виде идеализированной модели тех процессов наименования, которые в реальной коммуникации существенно варьируют и не всегда следуют указанному алгоритму. Тем не менее, данная модель не искажает общей сущности описываемых номинативных процессов и демонстрирует, что реализация каждого из этапов предполагает последовательное осуществление одних и тех же **видов конструирования**.

В соответствии с данной моделью, выделяются три взаимосвязанных вида конструирования, которые реализуют отношения референта, его образов и номинаций в проекциях Референтальное – Когнитивное, Когнитивное – Когнитивное и Когнитивное – Языковое. В исследовании данные отношения показаны как **отношения референции, отношения концептуальной трансформации, отношения языковой репрезентации**. Общая структура наименования может быть представлена следующим образом (рисунок 1).

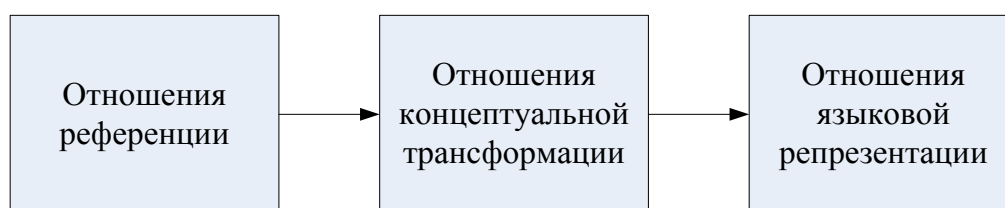

Рис.1. Общая модель наименования с участием прямых и не прямых номинаций

Моделирование наименования с участием прямых и не прямых номинаций осуществляется по результатам анализа отношений в структуре

трех обозначенных проекций. Первая проекция отражает связь между референтом и образом референта. Вторая проекция связывает различные образы референта, которые создаются в тексте. Третья проекция описывает связи образов референта с их текстовыми номинациями. Представим обозначенные виды отношений в соотнесении с указанными проекциями и объектами анализа (таблица 1).

Таблица 1. Виды отношений в соотнесении с объектами анализа

Проекция	Виды отношений	Объекты анализа
Референциальное – Когнитивное	Отношения референции	Образ референта прямой и непрямой номинации
Когнитивное – Когнитивное	Отношения концептуальной трансформации	Трансформированный и интегративный образы референта
Когнитивное – Языковое	Отношения языковой репрезентации	Образ референта с точки зрения его оформления в структуре языковых категорий

Перечисленные виды отношений реализуются **механизмами, под которыми мы понимаем когнитивные операции конструирования образов референта**. Для каждого типа отношений определяется свой ведущий механизм: механизм концептуализации для отношений референции, механизм перефокусирования для отношений концептуальной трансформации, механизм языковой категоризации для отношений языковой репрезентации. Механизмы конструирования образов референта представлены в исследовании множественными техниками, которые моделируются по итогам предварительного текстового анализа. Под **техниками наименования понимаются приемы / способы реализации механизмов конструирования**. Последующее изучение техник наименования уже на предмет разграничения прямого и непрямого статуса номинаций позволяет выявить **параметры прямого или непрямого наименования, т. е. группы переменных, определяющих номинацию как прямую или непрямую в тексте**.

Изучение особенностей **отношений референции** применительно к реализации проекции Референциальное – Когнитивное при исследовании процесса наименования референта проводится с учетом, в первую очередь, теорий концептуализации референта (см., например, работы [Johnson 1987, Lakoff 1987, Gallagher and Cole 1995, Lakoff and Johnson 1999, Langacker 2000; Gibbs 2005; Altman 2009, др.]). В рамках настоящего исследования развивается узкое понимание **концептуализации как механизма, направленного на выбор свойств референта для конструирования его образа**. Показаны две основные техники концептуализации: **техника концептуализации свойств референта относительно модуса восприятия и обработки информации о мире (телесного и инференциального) и техника**

концептуализации референта относительно базовых ментальных пространств.

Анализ техники концептуализации свойств референта относительно модуса восприятия становится возможным благодаря тому, что в тексте обнаруживаются сигналы, указывающие на то, каким способом воспринимается референт – инференциальным (собственно когнитивным) или телесно-инференциальным (при котором дополнительно задействуются сенсорные признаки).

Для изучения данных техник с целью их последующего обнаружения и анализа в текстовом материале систематизируются положения **теорий телесной и инференциальной концептуализации** в работах А. Б. Джонсона, М. Мерло-Понти, К. Синхи, У. Матурано, Ф. Варелы, Э. Рош, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Б. Бергена, М. Уилсон, Дж. Пустейовски, Дж. Златева, др.

В работе развивается **понятие телесной концептуализации**, которое понимается как выбор свойств референта для конструирования его образа с участием телесных модусов: визуального, слухового, моторно-двигательного, вкусового, тактильного.

Под **инференциальной концептуализацией** понимается выбор свойств референта для конструирования его образа с помощью когнитивных (нетелесных) модусов. Изучение прямых и непрямых номинаций подразумевает выявление двух техник инференциальной концептуализации референта: сопровождаемой и не сопровождаемой оценкой.

Основные техники концептуализации референта в структуре ментальных пространств следующие: актуализация одного или нескольких сближающихся ментальных пространств при конструировании образа референта. Конструирование исходного образа референта происходит путем **актуализации одного из типов пространств** (Живое – Неживое существо, Лицо – Не-лицо, др.). Конструирование трансформированного или интегративного образа осуществляется путем **сближения нескольких пространств.**

Представим общую модель отношений референции применительно к наименованию с участием прямых и непрямых номинаций (таблица 2).

Таблица 2. Модель отношений референции

Механизм реализации отношений	Техники реализации механизмов	Компоненты модели
Концептуализация	- Телесно-инференциальная и инференциальная - Актуализация одного или нескольких сближающихся ментальных пространств	Телесные и инференциальные модусы – концептуальные элементы – ментальные пространства – образы референта

Изучение особенностей **отношений концептуальной трансформации** применительно к реализации проекции Когнитивное – Когнитивное проводится с опорой на положения теории концептуальной интеграции (см.,

например, работы [Fauconnier & Turner 1997, 1998; 2000, 2002; 2003; Fauconnier 1985; Coulson 2001; Grady, Oakley, Coulson 1999; Grady 2005; Coulson & Oakley 2000, др.]). Центральным механизмом, осуществляющим трансформации образов референта, становится **механизм смены фокуса или перефокусирование** (о фокусировании см., например, [Chafe 1987; Langacker 2000, 2005; Givón 1987, 2001; Talmy 2000, 2007; Semino, Culpepper 2002; Ирисханова 2014], др.). **Перефокусирование понимается как когнитивный механизм, который осуществляет в тексте единичное и множественное выдвигание одних элементов и затемнение других.**

Систематизированы **техники перефокусирования** применительно к трансформациям прямых – не прямых наименований: **техники парных и цепочечных трансформаций; техники перефокусирования без участия и с участием семантического скачка: техники метафорических и метонимических трансформаций исходного образа**, а также их смешанный тип, **техника метафтонимических трансформаций; техники согласования и рассогласования; техники текстового фокусирования и дефокусирования.**

Представим общую модель отношений концептуальной трансформации применительно к наименованию с участием прямых и не прямых номинаций (таблица 3).

Таблица 3. Модель отношений концептуальной трансформации

Механизм реализации отношений	Техники реализации механизмов	Компоненты модели
Перефокусирование	- Парная и цепочечная; - Без участия и с участием семантического скачка: метафорическая, метонимическая, метафтонимическая; -Согласование и рассогласование -Текстовое фокусирование и дефокусирование	Образы референта – ментальные пространства – концептуальные элементы – интегративный образ референта

Изучение особенностей **отношений языковой репрезентации** применительно к реализации проекции Когнитивное – Языковое проводится с учетом, в первую очередь, теорий **языковой категоризации.**

Под языковой категоризацией понимается механизм конструирования образа референта в системе языковых категорий.

Систематизированы когнитивные концепции языковой категоризации (см., например, работы [Бондарко 1996, 2008; Урысон 2003; Болдырев 2007, 2014; Рахилина 2010; Bolinger 1967; Wierzbicka 1986; Cruse 1992; Vogel, Comrie (ed.) 2000; Langacker 2008], др.). Отмечено, что для современной когнитивной парадигмы характерно двойное понимание категоризации: как языковой и как неязыковой сущности. В исследовании мы рассматриваем именно языковые категории, под которыми мы понимаем языковые

абстракции, реализующие образ референта в языке. Применительно к анализу наименования с участием прямых и непрямых номинаций в поле зрения попадают три типа таких категорий, соответствующие трем уровням репрезентации номинаций в языке – **лексические, синтаксические и текстовые**. Для определения списка таких категорий мы обратились к анализу текстового материала и выявили, что **на лексическом уровне описываемой в настоящей работе категорией будет категория номинативности; на синтаксическом – категория актуального членения, на текстовом – категория связности**. Анализ языковой категоризации на лексическом уровне проведен с опорой на систему функционально-семантических категорий, предложенных А. В. Бондарко; на синтаксическом – с опорой на положения В. Матезиуса, Л. В. Щербы, с учетом современных толкований акцентных структур (с точки зрения семантики синтаксиса) в работах В. С. Храковского, Дж. Андерсона, Т. Е. Янко. Анализ языковой категоризации на текстовом уровне – с опорой на текстовые категории, предложенные И. Р. Гальпериным и О. И. Москальской.

В отношении лексической категоризации особое место уделено **техникам монокатегориального и поликатегориального наименования**. Особенности синтаксической категоризации показаны на примере **техник наименования в реме и теме**. Что касается текстовой категоризации, в фокусе внимания оказываются **техники окказионального и конвенционального наименования**.

Представим общую модель отношений языковой репрезентации применительно к наименованию с участием прямых и непрямых номинаций (таблица 4).

Таблица 4. Модель отношений языковой репрезентации

Механизм реализации отношений	Техники реализации механизмов	Компоненты модели
Языковая категоризация	-на лексическом уровне: монокатегориальное и поликатегориальное наименование; -на синтаксическом уровне: наименование в реме и теме; -на текстовом уровне: окказиональное и конвенциональное наименование	Образы референта – концептуальные элементы – языковые категории – образ референта в тексте

Итак, представим общую модель наименования с участием прямых и непрямых номинаций, структура которой и определила построение эмпирической части исследования (рисунок 2).

Рис. 2. Общая модель наименования с участием прямых и не прямых номинаций, включающая частные модели аспектов

Показано, что последовательное изучение отношения референции, концептуальной трансформации и языковой репрезентации применительно к наименованию с участием прямых и не прямых номинаций способствует выявлению параметров, определяющих номинацию как прямую или не прямую в тексте. Текстовый анализ парных и цепочечных номинаций с

учетом техник концептуализации, перефокусирования, языковой категоризации позволяет выявить ряд параметров определения статуса номинации в тексте.

В главе III исследования «Техники непрямого наименования в тексте» изучаются техники наименования с участием прямых и не прямых номинаций, реализующие отношения референции, концептуальной трансформации и языковой репрезентации. Каждый из трех разделов главы посвящен описанию техник одного типа отношений. Техники исследуются не только с целью их систематизации, но и для последующего определения параметров разграничения прямой и не прямой номинации.

Глава включает в себя три раздела.

В первом разделе «Техники концептуализации в реализации отношений референции» изучению подвергаются особенности техник, реализующих отношения референции. Это техники концептуализации референта в тексте. В первом подразделе разрабатывается методика изучения механизма концептуализации на основе систематизации положений телесного и инференциального конструирования, типологий телесных и инференциальных модусов, типологий ментальных пространств. Во втором подразделе описывается процедура текстового анализа концептуализации референта. Данная процедура предполагает реализацию следующих этапов:

1. Установление в тексте **корреферентных номинаций** (формальную сторону установления корреференции в настоящем исследовании мы не рассматриваем), парных и цепочечных;

2. Выявление в структуре образа референта номинации тех **концептуальных элементов**, которые являются **фокусными**;

3. Проведение **анализа контекстного окружения номинации** с целью выявления указателей техники его концептуализации. На технику концептуализации референта указывают как глаголы чувственного восприятия, согласующиеся с рассматриваемой номинацией, так и атрибуты разного типа (являющиеся в большинстве случаев частью не прямых номинативных комплексов). При этом мы учитываем возможность связи различных свойств референта в одной технике концептуализации;

4. Установление типа **модуса восприятия**, проецирующего свойства референта и **техники концептуализации свойств референта**;

5. Определение **техники концептуализации референта в структуре ментальных пространств**.

Продemonстрируем данную процедуру на текстовом примере:

Со всех сторон смотрели на Тулина и Аду: они были самой красивой парой. – Они составляют полный гарнитур, – сказала Симочка. (Д. Гранин, с. 70)

Непрямая номинация *полный гарнитур* для означивания собирательного референта *Тулин и Ада* введена в текст с позиции смотрящего человека (как Симочки, так и других зрителей: *со всех сторон смотрели на Тулина и Аду*). Модусом восприятия, поэтому, является визуальный.

Проецируемыми свойствами референта можно считать структурно-содержательные особенности (по Л. Галми) референта, его соответствие некоторым эталонным представлениям о внутреннем содержании собирательного референта (на основе проприоцептивного характера взаимодействия формы, размера). Помимо телесных модусов задействуются и инференциальные, а именно, оценочные модусы (положительная субъективная оценка). Таким образом, мы устанавливаем реализацию телесно-инференциальной техники концептуализации референта. При конструировании образа референта сближаются ментальные пространства Люди и Комплект (мебели, одежды). Это техника сближения ментальных пространств.

В третьем подразделе систематизируются **техники концептуализации референтов в тексте: техники концептуализации свойств референта с точки зрения модусов восприятия и обработки информации и техники концептуализации референта в структуре базовых ментальных пространств.**

Продемонстрируем некоторые особенности **техник концептуализации свойств референта с точки зрения модусов восприятия и обработки информации.**

1. Одни и те же свойства референтов могут концептуализироваться различными телесными модусами (в зависимости от ситуации репрезентации референтов в тексте). Например:

*Шли по болоту. <...> Полегче стало: **кисель** пожисше, дно попрочнее, даже кочки кой-где появились.* (Б. Васильев, с. 169)

В примере свойство референта номинации *кисель* – вязкость, физическое свойство жидкой среды, демонстрирующее определенную степень густоты и тягучести [Ефремова 2000: эл. изд.]. Указателем данной техники концептуализации может служить глагол *шли*, а также опущенный глагол *идти* в предложении *Полегче стало идти*. Тип модуса – моторно-двигательный (ноги).

*Я не люблю кашу, я же говорю. А она к тому же была очень густая. <...> – Государство предоставляет вам новое жилье, со всеми удобствами и, между прочим, с мусоропроводом, а вы выливаете разную **гадость** за окно. <...> И вот к нам вошел какой-то дяденька. Я как на него взглянул, так сразу понял, что в Кремль я не пойду. На голове у этого дяденьки была шляпа. А на шляпе наша каша.* (В. Драгунский, с. 29-30)

То же самое свойство – вязкость – проецируется иным модусом восприятия референта (визуальным). Об этом свидетельствуют такие текстовые сигналы, как *выливаете* (заставлять вытечь жидкость из чего-либо) [Ефремова 2000: эл. изд.]. Эта фраза произнесена пострадавшим прохожим, на голову (шляпу) которому ребенок вылил кашу из окна. О том, что это не свойство жидкий, а именно свойство вязкий, свидетельствуют предшествующие текстовые сигналы, а именно, упоминание мусоропровода, в который не выливают жидкие вещества. Прохожий не фиксирует внимание на том, какое вещество находится у него на шляпе, а дает оценку его

свойствам. Поэтому помимо телесной концептуализации с участием визуального и тактильного типа (возможно, прохожий почувствовал на коже головы или через шляпу наличие вязкого вещества), реализуется и инференциальная оценочная концептуализация (*гадость*).

2. Телесной концептуализации часто подвергаются сразу несколько свойств референта, при этом модус может быть один. Например:

Попадались дачные поселки. В одних, жалких, старых, состоящих из крошечных домиков, казалось, обитают нищие садово-огородные пигмеи. (Ю. Поляков, с. 57)

Прямой номинацией (не присутствующей в тексте) может быть номинация *дачники*. В образе референта непрямой номинации *пигмеи* концептуализируются множественные свойства референта, а именно, размер и цвет кожи (дачники выглядят более загорелыми). Тип модуса один – визуальный. Об этом свидетельствуют текстовые сигналы: *Попадались, казалось* (персонажи произведения совершают автомобильную поездку).

3. Наиболее частотным телесным модусом восприятия свойств референта является визуальный. Например:

*А то и правда-то: смотришь, сидит **пень** **пнем**, только орать умеет.* (В. Шукшин, с. 432)

На актуализацию визуального модуса указывает использование глагола *смотришь*.

4. Несмотря на то, что референт концептуализируется с помощью инференциальной техники, мы во многих случаях можем установить проецируемые физические свойства референта. Рассмотрим пример:

*To Scarlett, there was something breathtaking about **Ellen O'Hara, a miracle** that lived in the house with her and awed her and charmed and soothed her.* (M. Mitchell, p. 41)

Непрямой номинацией в кореферентной оппозиции *Ellen O'Hara – a miracle* является вторая номинация. Мы фиксируем проявление только элементов оценки, техника концептуализации, поэтому, инференциальная. Однако в тексте есть указатели на то, какие физические свойства подвергаются оцениванию. Обращает на себя внимание свойство возможности воздействия на человека (*awed her, charmed her, soothed her*), также отмечаем сам тип воздействия, в первую очередь, возможно, вербального или тактильного воздействия.

5. Наиболее частотными свойствами проецируемого референта являются группы свойств внешнего облика референта и текущих функций референта. Рассмотрим следующий пример:

*На вершине горы сидели, дрожа от холода и прижавшись друг к другу, негритенок и обезьяна. На них падал крупными хлопьями снег. – Я весь трясусь, – жаловался негритенок. **Холодные белые мухи** больно жалят меня.* (Л. Гераскина, с. 292)

Непрямая номинация *холодные белые мухи* означает образ, который конструируется при помощи телесно-инференциальной концептуализации, при этом проецируются свойства внешнего облика (форма, размер, цвет, на

которые указывают компоненты *мухи* и *белые*) и текущих функций референта (способность производить воздействие на окружающих, на которую указывают выражение *больно жалят* и прилагательное *холодные*).

Техники концептуализации референта в структуре ментальных пространств продемонстрированы в ходе анализа типов базовых ментальных пространств, репрезентирующих образы. Это пространства Абстрактное / Событийное / Конкретное; Неживое / Живое; Неодушевленное / Одушевленное; Не-лица / Лица.

В отличие от доменов, таким ментальным пространствам в тексте свойственен динамизм, который проявляется в том, что отношения между пространствами, возникающие при их сближении, являются гибкими. Гибкими оказываются и отношения между «типом» референта и типом ментального пространства.

Так, «конкретный» тип референта может быть концептуализирован в структуре пространства Абстрактное, а пространство Живое может репрезентировать «неживой» тип референта. Приведем некоторые примеры концептуализации референта не прямой и прямой номинации в структуре базовых ментальных пространств:

На тарелке были выложены в ряд три шпротинки малькового возраста, которых окаймляли несколько фигурно рассыпанных консервированных горошин. Это блокадное изобилие дополнялось долькой бледного помидора, явно страдающего овощным малокровием. (Ю. Поляков, с. 159)

В примере не прямая номинация *это блокадное изобилие* означает образ, концептуализированный с участием пространства Абстрактное, в то время как прямые номинации, *три шпротинки и горошины*, – с участием пространства Конкретное.

Рассмотрим следующий пример:

The ultimate embarrassment had been the widely publicized trial of FBI spy Robert Hanssen. (D.Brown, p. 32)

Здесь мы наблюдаем концептуализацию образа референта не прямой номинации в рамках пространства Абстрактное, а образа референта прямой номинации – в рамках пространства Событийное.

Трансформация и интеграция образов референта происходят за счет взаимодействия базовых ментальных пространств. Выявлено три типа такого взаимодействия: сближение вложенных, пересекающихся и непересекающихся пространств. Например, базовое пространство Лицо может быть представлено следующими вложенными пространствами Мужчина и Женщина. Вложенные пространства могут в свою очередь определяться как пересекающиеся и непересекающиеся. Здесь важно отметить, что тип сближаемых пространств во многом определяется не только универсальными и индивидуальными особенностями концептуализации, но и особенностями текстового конструирования. Например, пространство Девочка может быть определено как пересекающееся или непересекающееся с пространством Девушка.

Продemonстрируем некоторые примеры взаимодействия ментальных пространств при конструировании образа референта. Рассмотрим пример:

*I'm a **sight** this morning: **two shirts, heavy pants, a scarf wrapped twice around my neck.*** (N. Sparks, p. 1)

Здесь мы отмечаем сближение двух вложенных пространств Человек и Облик человека в трансформированном образе референта номинации *sight* и далее Человек и Одежда в образе референта номинативного комплекса *two shirts, heavy pants, a scarf*.

Покажем еще один пример:

*Впрочем, это **существо**, один взгляд на которое вызывал содрогание, назвать **женщиной** можно было только с большой натяжкой <...>: **красивая женская голова с замысловатой прической на крошечном тельце четырехлетнего ребенка.*** (Б. Акунин, с. 7)

Во фрагменте присутствуют три номинации (две единичные номинации и один номинативный комплекс), означивающие три образа референта героини романа Эми Тэрада. Первые два образа референта номинаций *существо* и *женщина* концептуализируются в структуре пересекающихся пространств Человек и Принадлежность к полу. Иначе обстоит ситуация с третьим номинативным комплексом. Здесь отмечается оформление образа в структуре вложенного пространства (пространства Составляющие тела как вложенного в структуре пространства Человек).

Продemonстрируем примеры сближения непересекающихся пространств при конструировании образа референта:

*Он решил, что надо купить аквариум со стаяей **пираний** <...>. Однако эти чешуйчатые **людоедки**, оказалось, стоят огромных денег.* (Ю. Поляков, с. 6)

Мы отмечаем сближение двух непересекающихся пространств Рыбы и Женщины-Людоедки.

*Его опухоль **щупали** в разных больницах. Он сразу почувствовал, как **эта внутренняя жаба**, спутница его жизни, прилегла там где-то глубоко и подавливала.* (А. Солженицын, с. 267)

Номинативный комплекс *эта внутренняя жаба*, кореферентный номинации *опухоль*, означивает образ, конструирующийся за счет сближения непересекающихся пространств Тело и Животный мир.

Таким образом, мы определили основные техники концептуализации референта относительно модуса восприятия и обработки информации и относительно базовых ментальных пространств.

Во втором разделе «Техники перефокусирования в реализации отношений концептуальной трансформации» описаны особенности механизма перефокусирования и его техник. В первом подразделе разрабатывается методика изучения механизма перефокусирования на основе систематизации положений о фокусировании и дефокусировании при конструировании образа референта, а также положений о сущности семантического скачка. Во втором подразделе описывается процедура

текстового анализа перефокусирования при конструировании трансформированного и интегративного образа референта.

Общая схема анализа отношений концептуальной трансформации может быть представлена следующим образом:

1. Установление **базовой схемы перефокусирования**: бинарной и цепочечной.

2. Для **бинарной схемы перефокусирования**: определение **типа фокуса** (классифицирующий, характеризующий, смешанный или идентифицирующий); определение **техники перефокусирования** (без участия или с участием семантического скачка: метафорической, метонимической, метафтонимической); определение техники согласования / рассогласования (на основе анализа образов референта, исходного и трансформированного).

3. Для **цепочечной схемы перефокусирования**: установление **характера фокуса** (активный, стертый) и **места фокуса** в структуре интегративного образа референта (ядерное, периферийное); установление **техники перефокусирования при конструировании интегративного образа**.

В третьем подразделе исследуются техники концептуальной трансформации в паре «прямая - непрямая номинация». К данным техникам относятся техники перефокусирования без участия семантического скачка и с его участием: метафорическая, метонимическая и метафтонимическая; техники согласования и рассогласования; техники текстового фокусирования и дефокусирования. Кратко представим особенности их реализации.

Две техники перефокусирования – без участия семантического скачка и с его участием (метонимическая, метафорическая и метафтонимическая), мы соотносим с реализацией следующих типов фокуса: идентифицирующего, классифицирующего, характеризующего и смешанного. Предметом анализа данного подраздела становится разграничение данных двух техник перефокусирования. Для этого рассмотрены следующие критерии:

1. Типы сближаемых пространств (исходно пересекающиеся, непересекающиеся, вложенные), организующих содержание образа;

2. Особенности реализации каждой из техник с учетом типа фокуса.

Техника перефокусирования с участием семантического скачка в свою очередь может быть реализована тремя техниками: метонимической, метафорической и метафтонимической.

Для **метонимической техники перефокусирования** характерно сближение двух вложенных пространств:

*Perhaps however his choice did show a certain preference for wakening with the **Queen's face** rather than **Mr. Nixon's** on the wall.* (G. Greene, p. 18)

В примере непрямые номинации *Queen's face* и *Mr. Nixon's (face)* означивают образы, которые конструируются за счет сближения вложенных пространств с участием элемента - связки типа «человек – его изображение».

Элемент неочечного характера «фотографическое изображение» занимает центральное положение в структуре трансформированного образа референта. Этот элемент мы будем называть классифицирующим фокусом образа, так как он способствует обнаружению вложения одного пространства в структуру другого, отнесению пространства к более общему «классу» или типу базовых ментальных пространств.

Для **метафорической техники** характерна актуализация концептуального элемента оценочного типа, репрезентирующего ментальное пространство, не пересекающееся с пространством исходного образа референта. Рассмотрим следующий пример:

*It was slow motion, deliberate and deadly slow motion <...> **Vultures** as a bunch of agile crabs clawing for a piece of horsemeat under water <...> started gathering at once.* (R. Dahl, p. 545)

Речь в примере идет о женщинах, желавших выйти замуж за богатого наследника. Мы устанавливаем сближение непересекающихся пространств Женщина и Хищная птица. В фокусе – элемент «жаждущий наживы». Такой фокус мы будем называть характеризующим, так как он переносится из структуры одного пространства в структуру другого, как бы «характеризуя» образ референта.

Третьей техникой трансформации образа референта посредством семантического скачка является **метафтонимическая**. Метафтонимическая техника подразумевает одновременную актуализацию классифицирующего и характеризующего фокуса в структуре смешанного фокуса. Проиллюстрируем реализацию данной техники:

– *Вам известно, что наш отдел возглавляет член-корреспондент Голицын?*

– *Как же, как же! – сказал Тулин. <...> Старик все так же воюет за каждую **цифр** и думает, что двигает науку?* (Д. Гранин, с. 35-37)

Гипотетически прямой номинацией, коррелятом непрямого номинации цифр может быть номинация *формула в отчете* или просто *отчет* (в тексте речь идет о деятельности научной лаборатории). Непрямая номинация *цифр* актуализирует в таком случае трансформацию гипотетически исходного образа референта, реализующую сближение вложенных пространств Отчет – Компонент отчета. Мы наблюдаем проявление классифицирующего фокуса метонимической техники перефокусирования.

При этом *цифр* одновременно актуализирует концептуальные элементы пространства, которое воспринимается как непересекающееся с пространством, репрезентирующим исходный образ референта. Речь идет о пространствах Современная эпоха и Ушедшая эпоха. Сближение данных пространств противопоставляет не просто современные отчеты о работе отчетам ушедшей вместе со стариками эпохи, но сами эпохи: современную эпоху говорящего и ушедшую эпоху старика – руководителя отдела лаборатории. Перед нами иллюстрация метафорической техники трансформации образа референта с характеризующим фокусом в структуре нового образа референта – «излишне тщательный, нетворческий».

Поэтому в примере мы фиксируем проявление смешанного фокуса (классифицирующего и характеризующего) при конструировании образа референта не прямой номинации. Появление такого фокуса указывает на метафтонимическую технику трансформации образа.

Техника перефокусирования без участия семантического скачка реализуется за счет сближения исходно пересекающихся ментальных пространств. В результате статус номинации остается прямым. Например:

*Он дал **Крылову** отпуск и посоветовал проветриться на лоне природы. <...> Сестра не понимала, что это за отдых, ей было неловко перед соседями – он, **столичный ученый**, в переднике красил забор.* (Д. Гранин, с. 191)

В примере номинативный комплекс *столичный ученый* не результирует непрямую номинацию. Пространства Имя и Профессиональная принадлежность являются пересекающимися в составе базового пространства Человек. Номинативный комплекс, означающий такой образ, воспринимается как прямой.

Выявлено, что **тип сближаемых пространств во многом определяется как характером текста, так и в определенной степени индивидуализацией восприятия.** Поэтому **типы отношений между сближаемыми пространствами можно охарактеризовать как плавающие.**

Таким образом, мы продемонстрировали отношения ментальных пространств, сближающихся при реализации техник перефокусирования с участием и без участия семантического скачка. Обосновано, что не прямой статус номинации может быть вызван сближением непересекающихся и вложенных пространств. Именно «столкновение» структур самих пространств, которое обусловлено различиями в составе их элементов, приводит к возникновению семантического скачка в трансформации образа референта с появлением не прямой номинации для его означивания.

Далее рассматриваются **техники согласования и рассогласования** (с опорой на работы [Gentner 1983, 1997; Fauconnier 2001; Урысон 2003; Giora 2003; Jackendoff 2002; Рахилина 2010; Демьянков 2011]) как **варианты сближения образов референта, исходного и трансформированного, посредством выдвижения в фокусное положение согласующихся или рассогласующихся элементов образов референта, при том, что в нефокусном положении могут оказываться соответственно рассогласующиеся и согласующиеся элементы.**

Показано, что согласование и рассогласование могут быть рассмотрены как две стороны единого процесса, реализующего сближение образов референта в тексте. Актуализация не прямой номинации предполагает согласование некоторых элементов концептуальных образов референта, и возможность рассогласования других.

Основным фактором, определяющим технику согласования или рассогласования, можно считать положение этих элементов в фокусе

или вне его. Если фокусными элементами становятся рассогласующиеся элементы, то фиксируется проявление рассогласования. Например:

У Совдена ясность прежняя – туман. (В. Аксенов, с. 94)

Пример демонстрирует фокусирование не прямой номинацией *туман* следующих характеризующих элементов: «отсутствие ясности, расплывчатость». Эти фокусные элементы рассогласуются с характеризующим фокусом прямой номинации «ясность» (отметим, что прямой и не прямой эти номинации можно назвать лишь условно, относительно друг друга в тексте). Поэтому речь идет о рассогласовании фокусных элементов, в то время как нефокусные могут согласовываться. Например, «связь с атмосферными явлениями, некоторая степень прозрачности».

Отмечены случаи согласования по двум фокусам, характеризующему и классифицирующему:

Жарынин: Ну а как там, на Курской дуге?

Ветеран: Плохо... «фока» сверху. А тут как начали «зены» дубасить!

Кокотов: А что это? «Фоки» и «зены»?

Жарынин: «Фоки» – это фоккеры. «Зены» – зенитки. Компьютерная игра. Неужели не слышали? (Ю. Поляков, с. 115)

Пример демонстрирует проявление смешанного фокуса: одновременную реализацию и характеризующего, и классифицирующего фокусов. Оппозиция *компьютерная игра – Битва на Курской дуге* актуализирует согласование по характеризующему фокусу («тяжелая, кровавая») и классифицирующему фокусу: «сражение – его проекция в игре». Согласование реализуется по обоим фокусам, оба фокуса являются активными при реализации не прямой номинации.

Рассогласования сразу по двум фокусам отмечено не было, причину этого мы усматриваем в том, что, по-видимому, в данном случае существенно усложняется связь с исходным образом референта, что может приводить к чрезмерной когнитивной нагрузке на интерпретатора.

Показано, что в основе техники согласования прямой и не прямой номинаций лежат следующие типы отношений: комплементарности фокусов и дублирования фокусов. В основе техники рассогласования лежит согласование контрарных и контрадикторных элементов.

В четвертом подразделе анализу подвергаются техники концептуальной трансформации в цепочке номинаций.

Основным механизмом, осуществляющим множественную трансформацию образа референта, является **механизм множественного перефокусирования**. Конструирование в тексте интегративного образа мы связываем с означиванием референта разными номинациями, прямыми и непрямыми, что может завершиться повторным появлением некоторой номинации для означивания референта. Для настоящего исследования особый интерес представляют случаи повторного использования не прямой номинации для означивания референта.

Выявлены две техники конструирования интегративного образа референта в тексте на основе образа референта непрямого номинации, которые разграничиваются положением фокуса единичного образа референта в структуре интегративного образа - техники текстового дефокусирования и текстового фокусирования.

В первом случае фокус образа референта непрямого номинации помещается в ядро интегративного образа референта, при этом сам фокус вследствие своей множественной активизации становится затухеванным. Такой фокус мы будем называть идентифицирующим, он «устойчиво» определяет центральное (ядерное) место фокуса в структуре образа референта.

Во втором случае фокус помещается в периферийную зону и впоследствии при множественной активизации может переместиться и в положение ядра, в этом случае он также станет затухеванным, сохраняя при этом свое центральное положение. Но он может и не получить повторной актуализации, оставаясь на периферии интегративного образа.

Возможности техник концептуальной трансформации при конструировании интегративного образа показаны на рисунке 3.

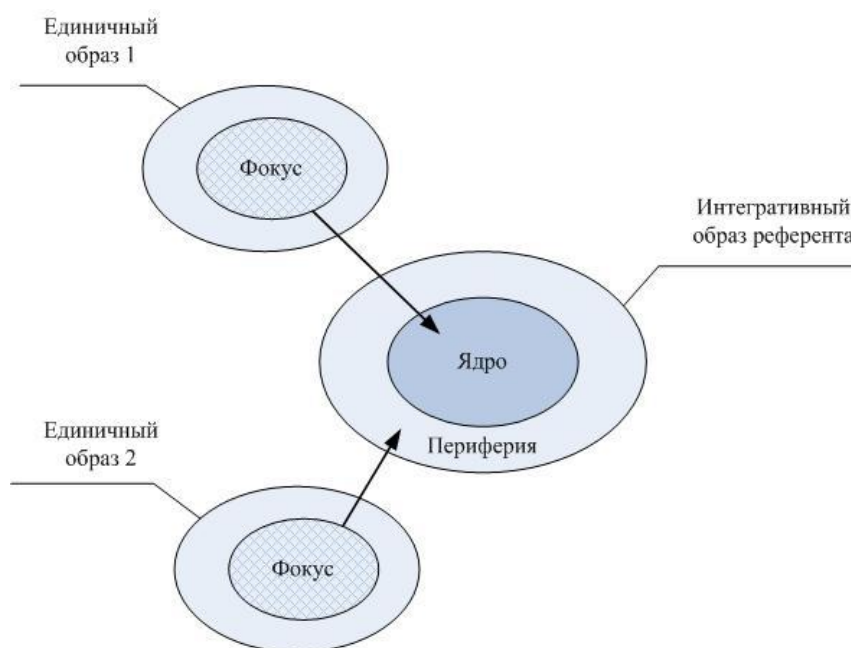

Рис. 3. Общая схема формирования структуры интегративного образа референта в тексте

Такое понимание техники множественного перефокусирования указывает на особенности характера текстового дефокусирования. Покажем на примерах:

– *Я те пошлю, са-алдати-ик!* – ответил **мордастый парень**. (А. Лиханов, с. 88)

– *Постой-ка, - продолжал **мордастый***. (Там же, с. 89)

Мордастый взвыл, завалился в снег. (Там же, с. 89)

– *Ладно, убогий, иди!* – милостиво разрешил **мордастый**. (Там же, с. 91)

Первый пример реализует прямую номинацию с фокусным элементом во вспомогательном компоненте номинативного комплекса. Субстантивированное прилагательное *мордастый* во втором примере уже является непрямой номинацией, реализуя метафтонимическую технику перефокусирования. Фокус данного образа смешанный. С одной стороны, мы фиксируем сближение вложенных пространств Человек и Часть тела (метонимическая техника, классифицирующий фокус). Но номинация актуализирует и новый фокус за счет сближения двух ментальных пространств Человек со стандартной внешностью – Человек с нестандартной внешностью, которые в данном тексте представляются как непересекающиеся на основе актуализации в образе человека характеризующего фокуса «увеличенных размеров, вызывающих отрицательные эмоции». В последующих примерах характеризующий фокус уже является более ослабленным, затушеванным. Такой фокус непрямой номинации, которая меняет свой статус в тексте, можно назвать идентифицирующим, так как его характеризующий и классифицирующий потенциал является ослабленным.

В третьем разделе «Техники языковой категоризации в реализации отношений языковой репрезентации» исследуются техники языковой категоризации в репрезентации образа референта в тексте.

В первом подразделе описывается механизм языковой категоризации; подчеркивается необходимость синтеза когнитивных и семиотических положений (концепций метафоро-метонимического континуума) при анализе языковых проявлений номинации (на текстовом уровне). Изучение особенностей языковой репрезентации проведено с опорой на работы в области лексических категорий А. М. Пешковского, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, О. К. Ирисхановой, Е. В. Урысон, Е. В. Рахилиной, А. Э. Левицкого, Е. М. Поздняковой, Л. А. Манерко; синтаксических категорий А. В. Бондарко, К. Я. Сигала, Е. В. Падучевой, А. А. Бурова, Г. В. Золотовой, В. А. Плунгяна, Л. А. Фурс, Т. Е. Янко; текстовых категорий И. Р. Гальперина, О. И. Москальской, В. Е. Чернявской.

Во втором подразделе описывается процедура изучения языковой категоризации применительно к образам референта непрямой номинации.

В качестве общей структуры анализа отношений языковой репрезентации образов референта может служить следующая схема:

1. Выявление техник языковой репрезентации в системе лексических категорий. Центральной категорией при анализе не прямых номинаций становится категория номинативности.

2. Выявление техник языковой репрезентации в системе синтаксических категорий. Центральной категорией при анализе становится синтаксическая категория актуального членения.

3. Выявление техник языковой репрезентации в системе текстовых категорий. Здесь мы выявляем особенности реализации категории связности.

В третьем подразделе описываются техники языковой категоризации.

Двумя основными **техниками лексической категоризации** являются **техники монокатегориального и поликатегориального (гибридного) наименования**. Примером монокатегориального наименования может служить следующий:

*Пошли ужинать! – строго распорядился Жарынин... По пути к **пище** соавторы встретили доктора.* (Ю. Поляков, с. 158-159)

В данном примере непрямая номинация *пища* демонстрирует реализацию исключительно категории номинативности.

Техники гибридного наименования могут быть применимы как к лексической единице, так и к словосочетанию. Покажем на примерах:

*Для человека, который лишен музыкального слуха, всякая музыка – **шум**.* (Ю. Трифонов, с. 171)

В примере непрякая номинация *шум* демонстрирует совместную реализацию категорий номинативности и событийности.

Рассмотрим следующий пример:

*Егор сказал бы той женщине, в окошечке... А вид-то – не подступись! А такой же – **нуль**, только в пилотке* (В. Шукшин, с. 429)

Номинация *нуль* создается с помощью техники гибридной репрезентации путем совмещения категорий номинативности и количественности.

В двух последующих примерах мы наблюдаем реализацию техники гибридного наименования применительно к номинативному комплексу:

*Старшина достал топорик, вырубил в сухостое **шесть добрых**. <...> Каждый слегу возьмет и прежде, чем ногу поставить, слегой дрыгну пусть попробует.* (Б. Васильев, с. 165)

В данном примере номинативный комплекс *шесть добрых* демонстрирует совместную реализацию категорий номинативности и качества.

Приведем еще один пример:

*<...>...saw the gross Mr. Simpson still alive, trapped by his own obesity, **a foul thing on a ridiculous throne**, still in his robes.* (M. Spillane, p. 54)

Здесь реализуется техника номинативно-качественной гибридации в номинативном комплексе.

Двумя основными **техниками синтаксической категоризации** являются **наименование в теме и реме**.

Известно, что тема в структуре высказывания организована таким образом, что в ее центре находятся идентифицирующие элементы. Реме свойственна организация с предикативными элементами в центре. Поэтому логично предположить, что тема чаще оформляет образ референта с идентифицирующим фокусом, в то время как рема – образ референта с характеризующим или классифицирующим фокусом. Изучение синтаксических особенностей конструирования образа референта прямой и непрякой номинации с учетом различных техник перефокусирования убедительно демонстрирует частотность такого конструирования.

Рассмотрим следующий пример:

В автомашине сидели два человека. Оба были бородатые, только один черный, а другой – рыжий. Бородачи вылезли из автомашины и подошли ко мне.

– Кто таков, – спросил чернобородый. <...>

– Чей ты человек? – допытывался рыжебородый. <...>

***Рыжий** быстро развязал свой кушак, стянул мне за спиной руки и бросил в автомашину. (Л. Гераскина, с. 283)*

Номинация *рыжий* (выделена жирным шрифтом) означает образ, репрезентированный в теме. Это обусловлено тем, что данная номинация уже ранее использовалась в текстовой ситуации применительно к одному и тому же референту. Также компонент *рыжий* дублируется в составе лексемы *рыжебородый*. Это позволяет снизить активность характеризующего фокуса в образе референта номинации и определять номинацию уже не как характеризующую референт, а как идентифицирующую. Такая роль реализуется темой.

Двумя основными **техниками текстовой категоризации являются окказиональное и конвенциональное наименование.**

Под техникой **конвенционализации** понимается процесс закрепления не прямой номинации за некоторым интегративным образом референта, благодаря чему номинация становится устойчивой. Данный процесс сопровождается повторным (множественным) означиванием образа референта одной и той же номинацией, в результате чего не прямая номинация начинает определяться как прямая по отношению к референту (подробнее о конвенционализации номинации в языке см. [Nöth, 1985]). Обратный процесс мы называем **окказионализацией.**

Рассмотрим текстовый пример конвенционализации номинации. В рассказе Ю. Яковлева *«Рыцарь Вася»* для означивания мальчика Васи семнадцать раз используется номинация *тюфяк* (мальчик был полного сложения). В результате номинация *тюфяк* применительно к образу Васи уже не определяется как не прямая, потому что элемент «полный, рыхлый» уже настолько закрепился в его текстовом образе, что воспринимается как центральный в его структуре, тот, по которому происходит самая быстрая связь между референтом и его знаком. Приведем примеры из текста:

*Прятели называли его **тюфяком** (первое использование номинации тюфяк для означивания референта).*

*Одним словом, **тюфяк**. <...> На переменках обращались с ним, как с большим мячом (дальнейшее закрепление элемента в структуре образа референта). <...> Почему природа перепутала и вложила гордое сердце Дон Кихота в толстую, неуклюжую оболочку Санчо Панса? (закрепление элемента) <...> На уроках физкультуры он был предметом общих насмешек (закрепление элемента).*

***Тюфяк** стоял у стенки и слушал, как все хвалят Димку Ковалева. (Ю. Яковлев, с. 11-12)*

Итак, в данной главе рассмотрены техники наименования с участием прямых и не прямых номинаций. Показано, что систематизация выявленных

техник указывает на возможности разграничения прямой и непрямой номинаций в тексте.

В главе IV исследования «Параметры непрямого наименования в тексте» доказываемся, что статус номинации в тексте определяется особенностями реализации различных параметров – референциальных, когнитивных и языковых. Данный факт подтверждает выдвинутое в работе положение о том, что прямая и непрякая номинации являются результатом функции наименования референта в тексте. В данной главе системно представлены выявленные параметры функции наименования референта в тексте. Анализ параметров наименования оказывается возможным благодаря тому, что выбор техники наименования и распознавание статуса номинации определяются одними и теми же параметрами. При этом показано, что эвристичность наименования не допускает установления единой схемы распознавания статуса номинации в тексте. Глава включает в себя два раздела.

В первом разделе «Наименование как функция в тексте» обосновывается положение о том, что **прямая и непрякая номинации являются результатом функции наименования референта в тексте**, которая определяется совокупностью параметров (см. работы, посвященные разработке понятия функции в лингвистике [Якобсон 1965, Степанов 1973, Halliday 1976]).

В первом подразделе показана роль функции наименования в текстовом семиозисе, который сопровождается изменением статуса номинации. **Функцию наименования референта в тексте мы рассматриваем как зависимость статуса номинации в тексте, распознаваемого читателем, от некоторых параметров.** Поэтому функциональный аспект настоящего исследования приобретает еще большую значимость, так как он подразумевает изучение не только динамических отношений в проекциях Референт – Образы референта – Номинации, но и определенных зависимостей, которые складываются в рамках этих отношений. Эти зависимости определяют статус номинации в тексте.

Во втором подразделе также показана возможность **двойного статуса** номинации. К возможностям двойного статуса номинации референта мы относим случаи удвоения пространственной перспективы, точки обзора, адресата. Проиллюстрируем третий случай.

Двойной статус номинации за счет удвоения адресата возможен, если произведение рассчитано, например, на разных адресатов. Так, типичным примером двойной адресации может быть номинация в произведении, предназначенном для чтения детям взрослыми. Рассмотрим фрагмент из детского произведения Э. Успенского «Тетя дяди Федора»:

Матроскин отвечает: – Только он больше прав. Он за тех заступает, кто много работает и много хочет иметь. Он за таких, как я. – А она за таких, как я! – кричит Шарик. – Потому что ты корову имеешь и теленка. А я ничего не имею. Мне только на государство надеяться надо. -

Знаешь, ты кто такой? – говорит Матроскин. – Ты – «пролетарий всех стран, соединяйтесь». Пролетал по жизни, как бабочка, и не заработал ничего. (Э. Успенский, с. 330)

Номинация *пролетарий всех стран, соединяйтесь* означает референт (пес Шарик). Для адресата – ребенка в данном контексте номинация прямая, ведь она согласуется с моделью «глагольная конструкция – номинативная конструкция» (*пролетал по всем странам – пролетарий всех стран*). Для взрослого очевиден не прямой статус номинации в тексте.

В третьем подразделе разрабатывается общая типология прямых и не прямых номинаций в тексте. Обращение к разным типам номинаций показывает, что прямая и не прямая номинация находятся в отношении градуальности, статус номинации определяется типом фокуса и его активностью в структуре образа референта номинации.

Прямая номинация означает образ, в структуре которого находятся исключительно идентифицирующие элементы (прямая идентифицирующая номинация), характеризующие элементы (прямая характеризующая номинация) или классифицирующие элементы (прямая классифицирующая номинация), высвечивающие лишь часть пространства образа референта.

Непрямая номинация означает образ, в составе которого непременно есть элементы как идентифицирующего, так и неидентифицирующего (характеризующего или классифицирующего) типа, при этом в фокусе могут быть характеризующие или классифицирующие элементы, а также оба типа элементов (смешанный фокус).

Можно условно представить процесс градации статуса номинации следующим образом (рисунок 4).

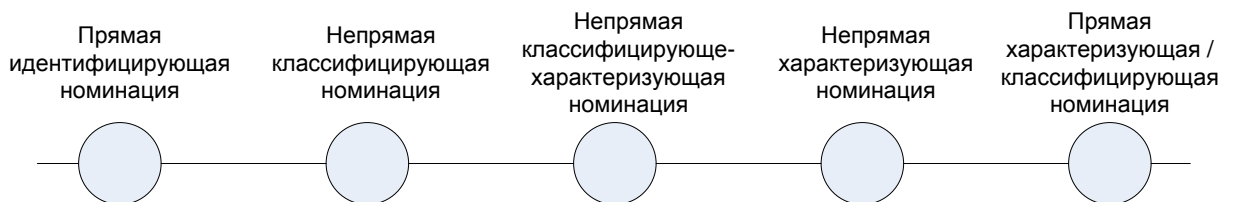

Рис. 4. Типы номинаций

Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие разный статус номинации с учетом высказанных положений:

Васкова никто из девушек не боялся. (Б. Васильев, с. 154).

Номинация *Васков* имеет статус прямой номинации для означивания референта, идентифицируя его (прямая идентифицирующая номинация).

Сжимая в кулаке купюру, по цвету Варя увидела, что это десятка, он [молодой человек] спросил... (А. Рыбаков, с. 242)

Номинация *десятка* означает образ – результат сближения пересекающихся пространств Купюра и Номинал купюры. Отметим при этом, что пересечение пространств в тексте создается самой текстовой ситуацией. Перед нами прямая классифицирующая номинация.

*She saw that the sky was full of **searchlights**. There were hundreds of them; **long white fingers of light** travelling lazily across the sky, travelling this way and that.* (R. Dahl, p. 314)

Номинация *long white fingers of light* иллюстрирует пример не прямой характеризующей номинации, которая означает образ референта как результат сближения двух непересекающихся пространств.

*Этот его металлический, сваренный из железных листов **гараж** приютился на краю городского двора. Ближе к вечеру появлялась шайка подростков из ближайшего ПТУ. Ступак пригрозил позвать милицию. Из темноты долетел молодой басок: «Думаешь, **железо** не горит?». (В. Быков, с. 535)*

Данный пример показывает сближение вложенных пространств Объект и Материал, из которого он изготовлен. Пример иллюстрирует перефокусирование с использованием метонимической техники. Перед нами не прямая классифицирующая номинация.

Во втором разделе «Параметры функции наименования в тексте» системно представлены выявленные параметры, определяющие в тексте статус номинации как прямой и не прямой.

Рассматриваются **параметры функции наименования**, реализующие **отношения референции** (референциальные параметры), **концептуальной трансформации** (когнитивные параметры), **языковой репрезентации** (языковые параметры). Отмечается, что языковые и референциальные параметры хотя и указывают на статус номинации, но допускают большую вариативность. Их реализация в любом случае определяется когнитивными параметрами, которые более устойчиво фиксируют статус номинации.

К **референциальным параметрам** относятся следующие: тип образа референта – абстрактный, синкретичный, собирательный (в большей степени характерен для не прямой номинации) vs. конкретный, дискретный, распределенный; положение фокусного элемента – принадлежность сближаемому ментальному пространству (не прямая номинация) vs. принадлежность обоим сближаемым пространствам.

Продемонстрируем особенности разграничения прямой и не прямой номинаций с учетом **типа образа референта**. Отмечено, что в большинстве случаев фиксируется репрезентация конкретного образа референта прямой номинации с помощью образа абстрактного типа референта не прямой номинации. Подкрепим данное утверждение примерами:

*Епископ с негодованием отмечал «мирское»: **пианино, граммофон, под который Распутин любил плясать, мягкие обитые плюшем бордовые кресла, диван, письменный стол...** - так вчерашний полужидкий крестьянин осуществил свое представление о городской роскоши.* (Э. Радзинский, с. 141)

Конкретный образ объектов быта представлен абстрактным образом референта не прямой номинации *мирское*.

*Я потом много раз вспоминал этого **Ваську**: **душа** была стойкая.* (В. Шукшин, с. 417)

Конкретный образ человека репрезентирован абстрактным образом референта непрямой номинации *душа*.

В большинстве случаев непрякая номинация означает синкретичный образ событийного референта, при том что образ референта прямой номинации предстает как дискретный. Например:

She started shooting questions at me, rather personal questions. <...> During this inquisition <...> (R. Dahl, p. 547)

Прямой номинацией выступает комплекс *shooting questions*, который подразумевает повторяемость и дискретность действий. Непрякая номинация означает обобщающий образ референта, выводя на первый план синкретичный характер образа.

Непрякая номинация чаще означает собирательный образ референта, в то время как прямая – распределенный. Например:

Начался жуткий бардак девяностых. Ельцин. Кошмар. Семибанкирищина. (Ю. Поляков, с. 241)

Эти положения могут свидетельствовать о вторичности в нашем сознании абстрактного, синкретичного, собирательного по отношению к конкретному, дискретному и распределенному образам референта.

К **когнитивным параметрам** относятся следующие: тип сближаемых ментальных пространств, репрезентирующих трансформированный образ референта – непересекающиеся (непрякая номинация) vs. пересекающиеся; положение фокуса образа референта непрякой номинации в структуре интегративного образа референта – периферийное vs. центральное; тип центра интегративного образа референта – согласование элементов vs. рассогласование (непрякая номинация).

Продemonстрируем особенности разграничения прямой и непрякой номинаций **с учетом типа сближаемых ментальных пространств**.

Отмечено, что тип отношений пространств (пересекающиеся или непересекающиеся) не является жестко фиксированным, а определяется создаваемой текстовой ситуацией. Поэтому при определении типа сближения пространств, репрезентирующих новый образ референта, необходимо учитывать и плавающий характер их отношений. Причиной этого может быть тот факт, что один и тот же элемент может принадлежать разным пространствам, но занимать либо центральное положение в структуре этого пространства, либо периферийное. Как результат плавающего характера структур ментальных пространств, их сближение может происходить с участием разных типов отношений – в одних случаях это отношения пересекающихся пространств, в других – непересекающихся.

Так, применительно к репрезентации образа Человек интегративная структура пересекающихся пространств включает в себя следующие пространства: Пол и Возраст, Имя, Род занятости, Основная роль в тексте, Семейный статус, др. Ниже приведем фрагмент выявленной в ходе анализа примеров структуры образа человека, представленной вложенными, с одной стороны, и пересекающимися пространствами. В первом случае номинации определяются как непрякие, во втором – как прямые.

Продemonстрируем сближение вложенных пространств при репрезентации образа Человека, которое результирует непрямую номинацию.

С помощью вложенного пространства Голос:

*It had never occurred to him that only **one voice** was obeyed on the plantation – the soft voice of his wife Helen.* (M. Mitchell, p. 32).

С помощью вложенного пространства Рука:

*A **hand** waved to him* (G. Greene, p. 26)

С помощью вложенного пространства Голова:

Две головы Кузьменышей варили по-разному. (А. Приставкин, с. 11)

С помощью вложенного пространства Глаза:

*The slow narrow **eyes** then traveled away.* (R. Dahl, p. 547)

С помощью вложенного пространства Творение человека, Результат деятельности:

Когда они вышли из суда <...>, бывшая супруга, точно разнузданная кобылица, потряхивая мелированной гривой, радостно поскакала к огромному джипу <...> и исчезла, так сказать, во тьме своей новой светлой жизни. (Ю. Поляков, с. 7).

С помощью вложенного пространства Предмет одежды:

*Майор увел не выдержавших искуса зенитчиков, на прощанье еще раз пообещав Васкову, что пришлет таких, которые от **юбок** будут нос воротить* (Б. Васильев, с. 143).

Покажем сближение пересекающихся пространств при репрезентации образа человека, которое результирует прямую номинацию:

С помощью пространства Родство:

Roberta, his elder daughter answered... (A. Hailey, p. 24)

С помощью пространства Принадлежность к полу:

*Васкова никто из **девушек** не боялся, а Рита – меньше всех.* (Б. Васильев, с. 154).

С помощью пространства Постоянный род занятий:

*Boris, **the manager**, is quite a young man.* (E. Waugh, p. 85)

С помощью пространства Имя:

*Студент медицинского института **Прохоров Володя** ехал домой на каникулы <...> На душе у **Володи** было празднично.* (В. Шукшин, с. 400)

С помощью пространства Возрастная принадлежность:

*Libby was always breathless, as if to a **seven-year-old**, life were excitingly on the run.* (A. Hailey, p. 26)

С помощью пространства Национальность:

*Two years elapsed and then one day in spring a poorly-dressed young **Russian** found himself in Paris.* (E. Waugh, p. 57)

С помощью пространства Статус человека, обусловленный ситуацией (в большинстве случаев реализуется в обращениях):

– *Зато мы имеем счастье уже столько лет оказывать вам гостеприимство, **дочь моя**.* (Б. Акунин, с. 16)

Продemonстрируем особенности разграничения прямой и непрямой номинаций с учетом еще одного когнитивного параметра – типа

отношений элементов в центре интегративного образа референта: согласование / рассогласование.

Отмечено, что рассогласование в структуре ядра интегративного образа всегда результирует появление непрямой номинации.

Обратимся к номинациям рассказа В. Шукшина «Три грации».

Первая номинация *грации* в предложении: *С утра на скамейку под моим окном приходят три грации и беседуют* однозначно воспринимается как непрямая, Образ₁ женщин конструируется за счет сближения двух непересекающихся пространств Женщины и Богини на основе общего элемента «принадлежность полу». В фокусе оказывается элемент «красивый, божественный». Это иллюстрация метафорической техники непрямого наименования. Номинация является непрямой.

Вторая номинация *грации* в предложении: *Мои грации осмелели: Алкоголик! Лысая ты коленка, диссертацию пишешь!* трансформирует Образ₁ женщины. Образ₁ и Образ₂ интегрируются, однако, на основе рассогласования центральных элементов «совершенный – несовершенный, грубый» (элемент, который становится центральным в Образе₂). Можно предположить, что происходит расщепление пространств Женщины-грации и Женщины-не-грации, которые начинают восприниматься как непересекающиеся. Номинация, означающая интегративный образ, конструирующийся с участием рассогласования образов, также оказывается непрямой. В связи с этим конвенционализации номинации не происходит.

Однако появление последующих номинаций референта способствует конвенционализации номинации за счет затушевывания фокуса «несовершенный». Данный элемент входит в состав ядра интегративного образа в тексте и является идентифицирующим. Последующие номинации интерпретируются как прямые.

Отмечено, что процесс разграничения согласования и рассогласования в тексте может быть осложнен реализацией техники **перехода согласования в рассогласование** (реже наоборот) в пределах одной непрямой номинации в следующих случаях: смена наблюдателя; смена оценки.

Рассмотрим следующий пример:

– *И все же философы утверждали, что теория сера, а вечно дерево жизни, – говорил Ричард.*

– **Знаток**, – сказал Голицын. – *Между прочим, какой это философ утверждал?*

– *Из древних.* (Д. Гранин, с. 18)

Номинацию *знаток* мы воспринимаем как прямую с характеризующим фокусом. Но когда оказывается, что Ричард не может ответить на вопрос, какой философ привел озвученную им цитату (измененную цитату Мефистофеля из «Фауста» И.В. Гете), мы понимаем, что номинация *знаток* была иронически использована Голицыным как означающая образ, конструируемый с помощью техники рассогласования (с участием непересекающихся пространств Образованный человек и Необразованный человек). Фокус «незнающий» рассогласуется с центром интегративного

образа «образованный». В этом случае статус номинации меняется на непрямой, она определяется как непрямая характеризующая.

В тексте одной непрямой номинацией может быть реализована совместная актуализация согласования и рассогласования в следующих случаях: удвоение перспективы, удвоение адресата, необычность выбранного способа сближения ментальных пространств. Например:

*И начало в нем [Матроскине] закипать революционное возмущение. Кот Матроскин решил создать подпольную организацию. Он пригласил всех в свой подпол. – Назревает революционная ситуация. **Низы** не могут, а **верхи** (он постучал пальцем в потолок) не хотят жить по-старому.* (Э. Успенский, с. 277-278)

Пример реализует согласование по идентифицирующему фокусу (находящиеся пространственно внизу и вверху) для адресата-ребенка и характеризующему (управляемые и управляющие, революционеры и власть) для адресата-взрослого; и рассогласование в связи с необычностью выбора сближаемых пространств для описания референта (ср. следующий пример).

Рассмотрим еще один пример:

*Омлет из **малолетних преступников**. Отобрать десятка два **некрупных жуликов**, выжать из каждого признание и, сняв с них все подозрения, подбрасывать на сковороде до полного раскаяния. Если не расколется – раскусить.* (Г. Остер, с. 92)

Одновременная реализация согласования и рассогласования (на наш взгляд) обеспечивается следующими факторами. Согласование наблюдается по характеризующему фокусу; рассогласование, вызывающее иронический эффект, вызвано необычностью сближения пространств Ребенок и Преступник/жулик для описания референта – обычного ребенка (эффект усиливается сближением с пространством Еда и изменением клишированного образца – **некрупные жулики**).

К **языковым параметрам** относятся следующие: лексическая категоризация номинации – поликатегориальная (гибридная) vs. монокатегориальная номинация; положение номинации в высказывании – акцентная vs. неакцентная позиция номинации; повторяемость номинации в тексте – единичное означивание номинацией vs. повторное означивание; маркированность номинации в тексте – выделенная позиция номинации vs. невыделенная позиция.

Продемонстрируем особенности разграничения прямой и непрямой номинаций с учетом **маркированности номинации в тексте**.

Анализ языковых средств подтвердил существование возможных указателей окказионализации и конвенционализации, обнаружение которых в тексте позволяет предположить статус номинации. К таким средствам относятся, например, текстовые средства введения интертекстуальности. В работе особо рассмотрена аллюзия и ее возможности в указании на статус номинации.

Показано, что использование аллюзий не всегда маркирует непрямой статус номинации. Прежде всего, это происходит в тех случаях, когда речь

идет о референте первичного текста, а не вторичного, в котором участвует новый референт. Рассмотрим пример, в котором обнаруживаются две аллюзии. Одна из них не маркирует непрямую номинацию (по причине, указанной выше), а вторая маркирует:

– *Еще **Офелия** говорила: все мы знаем, кто мы такие, но мы не знаем, кем мы можем быть.*

– ***Офелия** для меня не авторитет. Ей не предлагали быть начальником лаборатории. Мне надо добивать свою тему. Не нужен мне **берег турецкий**.* (Д. Гранин, с. 22)

Номинация *Офелия* является аллюзивной, но не является непрямой, так как референтом выступает персонаж первичного текста. В то же время номинация *берег турецкий* (источник – песня «Летят перелетные птицы» М. Исаковского, строчка «Не нужен нам берег турецкий...») является и аллюзивной, и непрямой. Это происходит потому, что мы наблюдаем реализацию техники рассогласования при сближении ментальных пространств Научная деятельность и Популярная музыка (рассогласование элементов «серьезный» и «легковесный»).

Отметим, что вторая номинация *Офелия* воспринимается как непрямая. Это происходит за счет рассогласования пространств Высокое искусство и Бытовое общение (рассогласование элементов «возвышенный» и «низкий, обиденный»), с помощью которых репрезентируются образы референтов номинаций *Офелия* и *авторитет*.

Систематизированы и графические средства маркирования статуса номинации. Это такие средства, как закавычивание («*гражданин Романов*» (В. Пикуль, с. 545), «*лучший из евреев*» (В. Пикуль, с. 546)); капитализация (*Рокамболь* (В. Пикуль, с. 554), *Высокие Особы* (В. Пикуль, с. 76)); выделение шрифтом, курсивом и цветом (“*Why d’you work so hard?*” *GHOSTS, he wanted to say, but didn’t.* (N. Sparks, p. 53)); аббревиация (*Скажи Жулябьеву, чтоб за девками из нашей группы не ухлестывал. А то сделаем бо-бо.* (Ю. Трифонов, с.20)), др.

Сделан вывод о том, что **языковые и референциальные параметры являются вторичными по отношению к когнитивным параметрам** в плане определения статуса номинации. Ни один из них не может с абсолютной вероятностью указывать на то, какая номинация перед нами – прямая или непрямая. Это подтверждает необходимость при анализе номинации в тексте на предмет ее статуса прибегать (прежде всего) к установлению когнитивных параметров.

В **заключении** изложены основные выводы по результатам выполненного исследования. Продемонстрировано, что когнитивно-функциональный подход к наименованию позволяет решить проблему разграничения прямого и непрямого статуса номинации в тексте на основании выявления техник и параметров наименования.

Исследование показало, что прямая и непрякая номинации референта в тексте представляют собой комплексный феномен, определяемый

когнитивными и функциональными особенностями реализации. Разработанный метод когнитивно-функционального моделирования наименования в тексте с участием прямых и непрямых номинаций способствует установлению причин отнесения той или иной номинации в тексте к прямой или не прямой. Связывая когнитивные и функциональные основания наименования референта, он также позволяет объяснить вариативность и динамику при переходе непрямого наименования референта в прямое. Таким образом, получают решение те вопросы, которые мы обозначили как проблемные и не получившие ответа в науке вследствие своей неоднозначности.

Сущность метода когнитивно-функционального моделирования процесса наименования в тексте состоит в том, что наименование с участием прямых и непрямых номинаций мы рассмотрели через совокупность отношений референции, концептуальной трансформации и языковой репрезентации. Каждый вид отношений – отношений референции, концептуальной трансформации и языковой репрезентации, получает подробное описание в **техниках наименования**.

Выявление зависимостей статуса номинации в тексте от особенностей реализации данных техник позволило определить ограниченное множество параметров наименования.

Показано, что когнитивные параметры являются наиболее жесткими при установлении статуса номинации, в то время как референциальные и языковые параметры демонстрируют меньшую степень зависимости. **Статус номинации определяется параметрами наименования в тексте.**

Подробное описание получают вопросы разграничения образов референта прямых и непрямых номинаций, с учетом которых предложена типология номинаций: прямая идентифицирующая, не прямая (с классифицирующим, характеризующим и смешанным фокусами), прямая характеризующая.

Ключевые теоретические положения, разработанные в ходе анализа отношений референции, концептуальной трансформации и языковой репрезентации, а также положения, касающиеся общей структуры процесса наименования с участием прямых и непрямых номинаций, могут иметь дальнейшее применение как в области когнитивного анализа дискурса, так и в области когнитивной семантики в целом.

Так, применение метода когнитивно-функционального моделирования с учетом разграничения механизмов и техник их реализации открывает перспективы для дальнейшего исследования процессов когнитивной деятельности в тексте. С другой стороны, перспективным представляется и сопоставительное изучение техник реализации когнитивных механизмов применительно к различным культурно-языковым сообществам.

Разработанный в работе частный метод изучения концептуализации референта в тексте может быть применен для анализа иных текстовых единиц, в которых демонстрируется связь формы и значения, что позволит значительно расширить наше представление об отражаемой

действительности и отношениях ее компонентов.

Дальнейшее исследование наименования с участием прямых и непрямых номинаций целесообразно проводить в плане расширения характера языкового материала с учетом его жанровой и стилистической принадлежности, что позволит расширить особенности применения различных техник наименования референта. Необходимость видится и в дальнейшем изучении связей когнитивной и семиотической репрезентации мира, что будет способствовать уточнению места языковой картины мира в структуре общего семиотического пространства.

Библиография включает 557 источников теоретического материала (из них 260 источников на английском языке) и 48 источников оригинальной художественной литературы на русском и английском языках.

Основное содержание работы получило отражение в следующих публикациях и курсах:

Монографии (общим объемом 32,2 п.л.):

Киосе, М. И. Аллюзии. Аспекты семантики и перевода / М.И. Киосе. – М.: МИМ ЛИНК, 2008. – 96 с. - 12 п.л.

Киосе, М. И. Наименование в тексте: прямое и не прямое / М.И. Киосе. – М.: Онтонпринт, 2014. – 323 с. - 20,25 п.л.

Научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (общим объемом 13,5 п.л., из них 1 п.л. в печати):

1. *Киосе, М.И.* Когнитивные основания аллюзии в формировании дискурса / М.И. Киосе // Проблемы теории языка и переводоведения. – М.: МПУ, 2002. – №7. – С. 72-79. – 0,5 п.л.

2. *Киосе, М.И.* Прагматические связи между аллюзией и ее источником в протослове / М.И. Киосе // Проблемы теории языка и переводоведения. – М.: МПУ, 2002. – №8. – С.4-15. – 0,75 п.л.

3. *Киосе, М.И.* Приемы перевода аллюзивных единиц с опорой на их культурологическую значимость / М.И. Киосе // Проблемы теории языка и переводоведения. – М.: МПУ, 2003. – №9. – С. 19-26. – 0,5 п.л.

4. *Киосе, М. И.* Когнитивно-функциональная типологизация аллюзивных метатекстов / М.И. Киосе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – М., 2011. – №4. – С.35-40. – 0,8 п.л.

5. *Киосе, М. И.* Непрямая номинация в тексте как лингвистическая проблема / М.И. Киосе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – М., 2011. – №5. – С. 43-47. – 0,6 п.л.

6. *Киосе, М. И.* Референциальный статус непрямых номинативных единиц в тексте / М.И. Киосе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – М., 2012. – №5. – С. 16-21. – 0,75 п.л.

7. *Киосе, М. И.* Непрямые номинативные единицы как средство кореференции в тексте: логико-когнитивный подход / М.И. Киосе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – М., 2012. – №6. – С. 6-10. – 0,6 п.л.

8. *Киосе, М. И.* Семантика и синтактика перефокусирования в не прямых номинациях / М.И. Киосе // Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всероссийской научной конф. 11-12 апреля 2013 года / Отв. ред Л.А. Фурс. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 962-966. – 0,35 п.л.

9. *Киосе, М. И.* Дискретность / синкретизм гибридной категоризации как показатель прямой и не прямой номинации / М.И. Киосе // Когнитивные исследования языка. Вып. XV. Механизмы языковой когниции / Отв. ред. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 293-303. – 0,7 п.л.

10. *Киосе, М. И.* Некоторые особенности распределения фокуса в концептуальной структуре не прямых номинаций / М.И. Киосе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: ВГПУ, 2013. – №4 (79). – С. 22-25. – 0,5 п.л.

11. *Киосе, М. И.* К вопросу о категориальной организации структуры образа референта в тексте / М.И. Киосе // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология, Искусствоведение. – Челябинск, 2013. – Вып. 85. – С. 60-64. – 0,6 п.л.

12. *Киосе, М. И.* Когнитивно-функциональные особенности перефокусирования в не прямой номинации: аспекты семантики / М.И. Киосе // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН; Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – № 3 (036). – С. 25-33. – 1 п.л.

13. *Киосе, М. И.* Непрямая - конвенциональная - прямая номинация или путь закрепления номинации за референтом в тексте / М.И. Киосе // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология, Искусствоведение. – Челябинск, 2014. – Вып. 87. – С. 36-40. – 0,6 п.л.

14. *Киосе, М. И.* О точке отсчета при конструировании образа референта не прямой номинации в тексте / М.И. Киосе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2014. – №1. – С. 95-101. – 0,9 п.л.

15. *Киосе, М. И.* Конвенционализация не прямой номинации в тексте: аспекты репрезентации // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике / Отв. ред. Е.И. Голованова. – М.: Ин-т языкознания РАН; Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 307-310. – 0,25 п.л.

16. *Киосе, М. И.* О некоторых особенностях воплощения референта не прямой номинации / М.И. Киосе // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2014. – № 3. – С. 65-73. – 1 п.л.

17. *Киосе, М. И.* Текстовые типы репрезентации референта непрямой номинации / М.И. Киосе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: ВГПУ, 2014. – № 5 (90). – С. 16-19. – 0,5 п.л.

18. *Киосе, М. И.* Некоторые синтаксические особенности реализации непрямой номинации / М.И. Киосе // Вопросы филологии. – М., 2014. – №1. – С. 6-13. – 1 п.л.

19. *Киосе, М. И.* Прямая vs. непрямая номинация в тексте: динамика переходов / М.И. Киосе // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира: сб. научных трудов / Отв. ред. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 463-472. – 0,6 п.л.

20. *Киосе, М. И.* О «плавающем» статусе семейных категорий при реализации непрямой номинации / М.И. Киосе // Вопросы филологии. – М., 2014 (в печати). – 1 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций (9,8 п.л., из них 0,6 п.л. в печати):

1. *Киосе, М.И.* Аллюзивные заголовки в рекламных и публицистических текстах / М.И. Киосе // Рекламная информация. – М.: МИМ ЛИНК, 2002. – С. 56-62. – 0,9 п.л.

2. *Киосе, М. И.* Компоненты семантики аллюзивных единиц / М.И. Киосе // Языки в современном мире: материалы VII Международной конференции НОПриЛ, NAAL. – М., 2008. – С. 330-335. – 0,4 п.л.

3. *Киосе, М. И.* Аллюзивные источники вторичных публицистических текстов как отражение русскоязычной и англоязычной картин мира / М.И. Киосе // Языки в современном мире: материалы VIII международной конференции. – М.: КДУ, 2010. – С. 95-100. – 0,4 п.л.

4. *Киосе, М. И.* Теоретические аспекты декодирования вторичного текста с участием аллюзивных прецедент / М.И. Киосе // Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция «Инновации в образовании и лингвистике». – ИГЛУ, 2011. – С. 313-320. – 0,5 п.л.

5. *Киосе, М. И.* Лингвокогнитивные особенности перекатегоризации при обучении иностранному языку (на материале средств непрямой номинации) / М.И. Киосе // Качество дистанционного образования. Концепции, проблемы, решения (DEQ-2011). Материалы международной научно-практической конференции 9 декабря 2011 года. – МГИУ, 2011. – С. 113-114. – 0,2 п.л.

6. *Киосе, М. И.* Актуализация кореферентных отношений прямого и непрямого наименований в тексте: когнитивные критерии / М.И. Киосе // Языки в современном мире: материалы X Международной конференции. – М., КДУ, 2012. – С. 249-254. – 0,4 п.л.

7. *Киосе, М. И.* Позиционные особенности интекстовой манифестации не прямых номинаций: от импликации к экспликации / М.И. Киосе // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе.

Вопросы теории языка и методики обучения: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конференции. – Коломна: МГОСГИ, 2012. – С. 169-175. – 0,5 п.л.

8. *Киосе, М. И.* О некоторых особенностях рассогласования не прямых номинативных комплексов в тексте / М.И. Киосе // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – М.: НОПриЛ, 2013. – №2. – С. 64-69. – 0,4 п.л.

9. *Киосе, М. И.* Статика и динамика не прямой номинации в свете теорий символов Ф. де Соссюра и Ч.С. Пирса / М.И. Киосе // Лингвистика после Ф. де Соссюра: итоги и перспективы: сб. материалов. – М.: МГОУ, 2013. – С. 72-78. – 0,5 п.л.

10. *Киосе, М. И.* Конвенционализация единиц не прямой номинации: когнитивные механизмы и лингвистическая реализация / М.И. Киосе // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – М.: НОПриЛ, 2013. – №1. – С. 90-97. – 0,5 п.л.

11. *Киосе, М. И.* Текстовый анализ когнитивных механизмов реализации не прямой номинации / М.И. Киосе // Учитель. Ученик. Учебник: материалы международной конференции. – М.: КДУ, 2013. – С. 201-209. – 0,6 п.л.

12. *Киосе, М. И.* Согласование и рассогласование как когнитивные механизмы реализации не прямых номинаций в тексте / М.И. Киосе // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2014 (в печати). – С. 563-575. – 0,9 п.л.

13. *Киосе, М. И.* Аспекты языковой категоризации не прямых текстовых номинаций / М.И. Киосе // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2014. – Вып. 50. – С. 145-151. – 0,5 п.л.

14. *Киосе, М. И.* О согласовании и рассогласовании при конструировании интегративного текстового образа референта / М.И. Киосе // Языки и культуры в современном мире: материалы XI международной конференции. – М.: НОПриЛ, 2014. – С. 250-253. – 0,3 п.л.

15. *Kiose, M.* Embodiment in indirect naming / M. Kiose // 5th UK Cognitive linguistics conference. Book of abstracts. – Lancaster University, 2014. – P. 54-55. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lancaster.ac.uk/fass/events/uk-clc5/docs/BookofAbstracts.pdf> - 0,2 п.л.

16. *Киосе, М.И.* О градации условного характера номинации в тексте: не прямая - конвенциональная – прямая / М.И. Киосе // Критика и семиотика. – Новосибирск - Москва, 2014. – С. 180-201. – 1,4 п.л.

17. *Киосе, М.И.* Текстовые функции номинации / М.И. Киосе // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы: материалы второй международной научной конференции. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – С. 157-158. – 0,2 п.л.

18. *Киосе, М.И.* Текстовые функции номинации / М.И. Киосе // Вестник МГЛУ. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – (в печати). – 0,6 п.л.

19. *Киосе, М.И.* Когнитивные параметры разграничения прямой и непрямой номинаций / М.И. Киосе // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения. М.: НОПриЛ, 2014. – С. 11-13. – 0,4 п.л.

Учебно-методические комплексы и материалы к курсам:

Киосе, М.И. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Основы языкознания» / М.И. Киосе. – М.: МИМ ЛИНК, 2012. – 36 с. – 2,2 п.л.

Электронный глоссарий:

Киосе, М.И. Знак / М.И. Киосе // Сводный глоссарий.
<http://www.scodis.com/?q=ru/glossary>. – 0,1 п.л.

Киосе, М.И. Семиозис / М.И. Киосе // Сводный глоссарий.
<http://www.scodis.com/?q=ru/glossary>. – 0,1 п.л.

Киосе, М.И. Типы знаков / М.И. Киосе // Сводный глоссарий.
<http://www.scodis.com/?q=ru/glossary>. – 0,1 п.л.

Киосе, М.И. Фрейм / М.И. Киосе // Сводный глоссарий.
<http://www.scodis.com/?q=ru/glossary>. – 0,1 п.л.